

HR HELSINKI FOUNDATION
FOR HUMAN RIGHTS

**АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОККУПИРОВАННОМ
КРЫМУ. УСЛОВИЯ РАБОТЫ АДВОКАТОВ
В ОККУПАЦИИ**

Предисловие

Крым – украинский полуостров площадью около 26 100 км², с количеством населения 1 967 000 человек (2013). С 2014 года считается Украиной и мировым сообществом временно оккупированной Россией территорией (международно-правовой статус «территория Украины, временно оккупированная Россией»). Учитывая военные действия и на востоке Украины, вместе с Крымом Россия оккупировала 7% территории Украины, более 1 500 000 людей зарегистрированы как внутренне перемещенные лица.

На шестом году оккупации в Крыму мы имеем 146 политически мотивированных дел, 97 из которых касаются коренного населения Крыма – крымских татар, которое придерживается проукраинской позиции. Также, с начала оккупации зафиксировано 45 случаев насильственных исчезновений. Суммарное количество дней отсутствия тех, кто до сих пор не найден, уже равно почти семидесяти годам.

Правозащитники, которые осуществляют защиту прав через институт адвокатуры (то есть, работают адвокатами) составляют небольшую, но активную часть гражданского сообщества. Обратиться к такому адвокату – это чуть ли не единственный способ для людей отстоять свои права в нынешних условиях. Идея исследования появилась когда такие адвокаты стали сообщать о большем ущемлении своих прав со стороны РФ.

По результатам исследования выявлено:

- структура институтов адвокатуры в Украине дает адвокатам больше прав выполнять свою работу;
- система адвокатуры и адвокатского управления России устроена таким образом, чтобы контролировать адвокатскую деятельность;
- реализация процессуальных прав адвокатов имеет нарушения на всех этапах;
- чем больше адвокат ведет политически мотивированных дел, тем большему прессингу подвергается со стороны РФ;
- адвокаты, защищающие крымских татар, подвергаются большему прессингу;
- для осуществления адвокатской деятельности в Крыму, адвокат должен «маневрировать» между писаными и неписаными правилами и новыми обычаями, которые появились после оккупации.

Чтобы сделать такие выводы мы проанализировали отличия системы адвокатуры до и после оккупации; опросили 18 крымских адвокатов и больше дюжины активистов и членов их семей; собрали информацию из открытых источников.

Пожалуйста, свободно используйте данное исследование в ваших статьях, научных работах, докладах или других информационных материалах, но будьте вежливы и не забывайте указывать авторские права.

С уважением, команда проекта

Содержание

I. Общие вводные и методология	5
II. Анализ прав и гарантий работы адвокатов: нормативно-правовое регулирование, международные стандарты предоставления защиты, краткое описание системы адвокатуры и адвокатского самоуправления	7
2.1. Международно-правовые гарантии предоставления правовой защиты	7
2.2. Нормативно-правовое регулирование адвокатской деятельности в Российской Федерации (оккупирующей державе)	8
2.3. Система адвокатуры и адвокатского управления	9
2.3.1. Дефиниция «Адвокатура» и «Адвокат». Краткий обзор статуса, прав, полномочий	9
2.3.2. Формы и система адвокатуры	10
2.3.3. Статус адвокатов и адвокатских объединений в Крыму после начала оккупации	11
III. Ограничения профессиональной деятельности и преследования адвокатов в оккупированном Крыму	13
3.1. Формы давления на адвокатов	13
3.2. Реакция международного сообщества на преследование адвокатов	19
IV. Реализация прав адвокатов в уголовном производстве	20
4.1. Этап дознания и следствия	21
4.1.1. Анализ прав адвокатов в органах дознания и следствия. Особенности их реализации	21
а) Гарантия немедленного доступа адвоката к подзащитному при задержании/аресте (вытекающая из права каждого на профессиональную юридическую защиту)	22
аа) Отказы в разъяснении права на квалифицированную юридическую помощь и в праве на контакт с адвокатом	23
bb) Соккрытие информации о местонахождении подзащитного	24
сс) Нарушение принципа территориальной подследственности	25
б) Допуск адвоката к подзащитному во время обыска, допроса и других следственных действий	26
с) Ознакомление с материалами дела	28
д) Подача заявлений, заявление ходатайств и отводов	30
е) Отказ от подписки о неразглашении тайны предварительного следствия	32

4.1.2. Реализация прав адвокатов при применении меры пресечения. Особенности работы адвоката с подзащитным при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей	34
а) Доступ адвоката к подзащитному в места содержания под стражей	35
аа) Требование предоставлять администрации СИЗО дополнительные документы, кроме ордера и удостоверения адвоката	36
bb) Затягивание допуска адвоката в помещение СИЗО	37
сс) Неправомерное сокращение времени для свидания в СИЗО	38
б) Гарантия времени и условий для проведения конфиденциальных свиданий с подзащитным, консультаций в СИЗО	39
аа) Недостаточно помещений для свиданий с подзащитным	40
bb) Запрет проносить и выносить письменные сведения подзащитного, другие подписанные ним документы. Нарушение конфиденциальности	41
сс) Нарушение права на конфиденциальные свидания	42
dd) Осмотр личных вещей адвоката и запрет проносить в СИЗО аудио-, видеотехнику	43
4.1.3. Сравнительная характеристика реализации прав адвокатов в политически мотивированных и общеуголовных делах в период оккупации	44
4.2 Этапы судебного разбирательства	45
4.2.1. Анализ прав адвокатов на этапе судебного разбирательства	45
а) Ограничения в доступе к материалам дела для проведения подготовки к судебному заседанию	46
б) Время для переговоров с подзащитным	47
с) Нарушение принципа конфиденциальности при переговорах/ передаче документов подзащитному во время судебного заседания	49
d) Усложнение осуществления защиты путем назначения нового адвоката для участия в судебном процессе	49
4.2.2. Особенности реализации прав адвокатов в суде первой и апелляционной инстанции	50
4.2.3. Сравнительная характеристика реализации прав адвокатов в политически мотивированных и общеуголовных делах в период оккупации	52
V. Краткий обзор положения адвокатов в административном процессе	54
5.1. Административные производства в Крыму	54
5.2. Анализ прав адвокатов в административном процессе	55

a) Недопуск к подзащитным	56
b) Нарушение правил составления протокола об административном правонарушении	56
c) Сфабрикованные доказательства через привлечение в качестве эксперта человека, не являющимся таковым	56
d) Отказы в удовлетворении ходатайств/ заявлений	56
e) Отсутствие прокурора во время судебного заседания	57
VI. Выводы и рекомендации	58

I. Общие вводные и методология

Акт агрессии¹ Российской Федерации против Украины в виде вторжения вооруженных сил на территорию Крыма и его военной оккупации в феврале 2014 года, а также официальное признание оккупирующей стороны в установлении контроля над захваченной территорией² изменил международно-правовой статус украинского полуострова. Парламент Украины, парламенты других стран³, а также ключевые международные институты, такие как Генеральная Ассамблея ООН и Совет Европы⁴ официально признали Автономную Республику Крым и г. Севастополь временно оккупированной Российской Федерацией⁵ территорией.

Российская Федерация выступает стороной в международно-правовых актах, регулирующих вопрос оккупации (Гаагские конвенции 1907 г., Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны⁶, I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.). Согласно Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, оккупирующее государство осуществляет функции правительства и поддерживает законодательство оккупированной страны в период установления эффективного контроля⁷ на оккупированной территории, не приобретая суверенитет над ней.

С момента установления такого контроля, в обязанности оккупирующего государства входит и обеспечение общественного порядка и безопасности на контролируемой территории, недопустимость нарушения прав местного гражданского населения. В случае невыполнения международно-правовых обязательств лицами или образованиями, действующими по поручению либо под контролем оккупирующего государства, предусмотрена международно-правовая ответственность⁸.

Мониторинг актуальной ситуации в Крыму, регулярно проводимый международными⁹ и украинскими¹⁰ правозащитными организациями фиксирует систематические умышленные нарушения прав человека со стороны РФ¹¹. За Российской Федерацией остается международно-правовое обязательство восстановить нарушенные права и гарантировать их защиту,

1 См. ООН, Определение агрессии. Утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml; ICC, Report on Preliminary Examination Activities 2016, para. 158.. Источник: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/161114-otp-rep-PE_ENG.pdf

2 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>

3 См. Condemning the ongoing illegal occupation of Crimea by the Russian Federation. Источник: <https://www.foreign.senate.gov/download/crimea-resolution>.

4 См. Opinion on “Whether Draft Federal constitutional Law No. 462741-6 on amending the Federal constitutional Law of the Russian Federation on the procedure of admission to the Russian Federation and creation of a new subject within the Russian Federation is compatible with international law” endorsed by the Venice Commission at its 98th Plenary Session (Venice, 21-22 March 2014). Источник: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)004-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)004-e)

5 General Assembly, Resolution «Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine)», 19 December 2016, № 71/205. https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71/205

6 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml

7 Детальной об эффективном контроле: ECHR, Guide on Article 1 of the European Convention on Human Rights, 2019. Источник: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_1_ENG.pdf; ECHR, Case Cyprus v. Turkey, §§ 76-77. Источник: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-59454%22%7D>

8 См. ECHR, CASE OF İLAŞÇU AND OTHERS v. MOLDOVA AND RUSSIA, §§ 316. Источник: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-61886%22%7D>

9 OHCHR, Situation of human rights in the temporarily occupied Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine), September 2017. Источник: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22140>

10 CrimeaSOS, Report «Fighting Extremism Or Exterminating Activism? – Purposeful Persecution of Civic Activists In Crimea», May 2019. Источник: <http://krymsos.com/reports/analitichni-zvit-po-krimu/-borotisia-z-ekstremizmom-chi-ekstremizuvati-aktivizm-tsilspriyamovane-peresliduvannya-gromadskogo-aktivizmu-v-krimu-zvit/>

11 SOLIDARUS e.V., Доклад «Крым: хронология угнетения», ноябрь 2018. Источник: <https://article20.org/ru/download/doklad-krym-hronologiya-ugneteniya/>

обеспечив в первую очередь доступ потерпевшим к квалифицированной юридической помощи.

Данное исследование создано с целью освещения адвокатской деятельности в условиях оккупированного Крыма. Оно основано на глубинных интервью с адвокатами и правозащитниками, которые работают на полуострове:

- 18 адвокатов, сопровождающих уголовные политические и неполитические дела;
- 14 активистов, участвующих в движении гражданской защиты задержанных в Крыму.

Благодаря информации от респондентов, а также информации, полученной из открытых источников, на страницах данного исследования вы сможете ознакомиться с:

- анализом гарантий адвокатской деятельности крымских адвокатов и органов адвокатского самоуправления в Крыму с февраля 2014 г. по июнь 2019 г.;
- анализом реализации процессуальных прав адвокатов на этапе досудебного и судебного разбирательства, предоставления защиты подозреваемым по уголовным делам, кратким обзором положения адвоката в административном процессе;
- предполагаемыми способами борьбы с нарушениями прав адвокатов.
- Объектом исследования выступают процессуальные права и гарантии адвокатов, закрепленные в актах международного права и законодательстве РФ.

Методы, выбранные для исследования, включают: опрос адвокатов и правозащитников Крыма, метод анализа и синтеза полученной информации, а также сравнительно-правовой метод при сопоставлении законодательных гарантий адвокатской деятельности и практики их реализации на территории оккупированного Крыма.

II. Анализ прав и гарантий работы адвокатов: нормативно-правовое регулирование, международные стандарты предоставления защиты, краткое описание системы адвокатуры и адвокатского самоуправления

Адвокатура – один из важнейших институтов правового демократического государства. Ее целью является защита и реализация нарушенных прав и свобод физических и юридических лиц в их интересах, путем предоставления квалифицированной правовой помощи. Право на адвоката лежит в основе права на квалифицированную юридическую помощь и защиту, которое является основой для реализации других прав и свобод, включая право на справедливое судебное разбирательство¹².

Адвокатская деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами независимости, справедливости и верховенства права. Она является одной из гарантий эффективной защиты человека как центрального субъекта правового порядка, его достоинства, от нарушений со стороны государства как монополиста и третьих лиц, а также восстановления уязвленных прав.

Учитывая фундаментальную роль адвокатуры для человека и государства, вопросам правового статуса, полномочий, гарантий прав адвоката, адвокатских объединений и в целом права на квалифицированную юридическую защиту уделяется немалое внимание не только на уровне национального законодательства, но и в актах международного права.

2.1. Международно-правовые гарантии предоставления правовой защиты

Право на квалифицированную юридическую защиту прямо предусмотрено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹³, ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹⁴, ст. 2 ч.3 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹⁵. Международные акты обязывают обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты (судебной, адвокатской и т.д.). Гарантия данного права важна для дальнейшей эффективной защиты

¹² Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Нью-Йорк, 2013 год, стр. 5. Источник: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

¹³ ГА ООН, Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

¹⁴ Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод”, заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года. Источник: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

своих прав и свобод всеми законными способами, реализации права на судебную защиту, на рассмотрение дела судом на основе состязательности и равноправие сторон.

Право на адвоката в контексте права на квалифицированную юридическую защиту человека детализируется в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов¹⁶, этими принципами также закрепляются права, свободы, функции и обязанности самих адвокатов, их гарантии в рамках уголовного производства. Каждому человеку гарантируется доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами (адвокатами), как и немедленное информирование о праве на адвоката на этапе ареста, задержания либо обвинения в совершении уголовного преступления. Сами же адвокаты должны содействовать защите прав, признанных национальным и международным правом, действовать независимо и добросовестно исключительно в интересах подзащитного в соответствии с законом и профессионально-этическими нормами. При этом правительство государств-участников обязуется обеспечивать адвокатам возможность свободного от угроз, запугиваний, неправомерных преследований выполнения профессиональных обязанностей, а также беспрепятственного доступа к клиентам.

Кроме того, важно упомянуть о Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме¹⁷, принятого резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН.

В соответствии с Принципами, адвокату как защитнику должен быть обеспечен со стороны государства доступ к подзащитному для консультаций и свиданий в условиях конфиденциальности. Право на конфиденциальность может быть ограничено законодательством страны в исключительных случаях, но такой случай должен быть обоснован и пропорционален интересам общества.

2.2. Нормативно-правовое регулирование адвокатской деятельности в Российской Федерации (оккупирующем государстве)

Конституцией Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, а именно статьями 46-48, гарантируется равное право каждого на судебную защиту прав и свобод, получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. При этом, право на защиту и квалифицированную юридическую помощь и в российском законодательстве имеет фундаментальный характер, так как выступает

¹⁶ Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

¹⁷ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml

гарантией осуществления других конституционных прав и свобод в контексте общего права на справедливый суд, находится с ними тесной взаимосвязи¹⁸ и не подлежит ограничениям ни при каких обстоятельствах¹⁹.

Кроме Конституции, источниками права в сфере адвокатуры также являются федеральные законы, акты Президента РФ, целый ряд подзаконных нормативно-правовых актов Правительства РФ, судебных актов и актов органов адвокатского самоуправления. В качестве базовых документов стоит отметить Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), принятый Госдумой в 2001 году, и специальный Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), принятый в 2002 году. На законодательном уровне ими регламентируются вопросы статуса адвоката, его прав, гарантий, обязанностей, полномочий. Законом дополнительно определяется значение адвокатуры в целом, статус адвокатских образований, их формы и функции.

Принципы корпоративной дисциплины и профессиональной этики адвокатов как неотъемлемая часть права в сфере адвокатуры кратко закреплены в Законе и в Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности, принятой на VI Петербургском международном юридическом форуме в мае 2016 года²⁰, а также нормативно регламентированы Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым I Всероссийским съездом адвокатов в январе 2003 года²¹.

2.3. Система адвокатуры и адвокатского управления

2.3.1. Дефиниция «Адвокатура» и «Адвокат». Краткий обзор статуса, прав, полномочий

Ч. 1 ст. 1 Закона дефинирует адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе адвокатами физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатура в целом является профессиональным сообществом адвокатов, аккредитованных в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеет статус института гражданского общества, а также не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ее деятельность базируется на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, принципа равноправия адвокатов. Государство обязуется обеспечивать соблюдение этих принципов - гарантировать независимость адвокатуры, не вмешиваться в адвокатскую деятельность, не препятствовать ей.

18 Постановление КС РФ от 25.10.2001 N 14-П*(626). Источник: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30326.pdf>

19 Постановление КС РФ от 27.03.1996 N 8-П*(627). Источник: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30335.pdf>

20 Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности, принята на VI Петербургском международном юридическом форуме от 19 мая 2016 года. Источник: <https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/>

21 Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. Источник: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/>

Адвокат, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона – лицо, получившее в соответствии с законодательством Российской Федерации статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, в рамках которой выступает независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Он представляет интересы своего подзащитного (доверителя) на основе заключенного договора в судопроизводствах, органах государственной власти и местного самоуправления, в организациях и объединениях, составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера. Общий объем полномочий адвоката закреплен в ч. 2 ст. 2 Закона, а также детализирован в ст. 53 УПК РФ следующими полномочиями в рамках уголовного процесса:

- консультации и свидания с подзащитным;
- сбор доказательной базы;
- привлечение специалиста;
- присутствие при предъявлении обвинения и проведении других следственных действий;
- участие при допросе;
- ознакомление с протоколами и другими материалами следствия;
- заявление ходатайств, отводов и т.п..

Адвокат, помимо прочего, обязуется соблюдать профессиональную независимость и нормы профессиональной этики (ст. 2 Закона), хранить адвокатскую тайну (ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката) и действовать исключительно в интересах подзащитного (ст. 7 Закона).

2.3.2. Формы и система адвокатуры

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Закона, адвокатские образования могут создаваться в формах:

- адвокатского кабинета – индивидуальное осуществление адвокатской деятельности,
- коллегии адвокатов – некоммерческая организация двух и более адвокатов, действующая на основе устава,
- адвокатского бюро – некоммерческая организация двух и более адвокатов, созданная на основе партнерского договора,
- юридической консультации – некоммерческая организация в форме учреждения, которая создается адвокатской палатой в случае соотношения «один судья: менее двух адвокатов» на территории одного судебного района.

Систему федеральной адвокатуры составляют:

1. Федеральная палата адвокатов – высший орган в системе адвокатского самоуправления федерального уровня в форме негосударственной некоммерческой организации, основанной на обязательном членстве адвокатских палат субъектов РФ²².

22 Сайт «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации». Источник: <https://fparf.ru/fpa-rf/about/>

Органами управления Федеральной палаты адвокатов являются:

- Всероссийский съезд адвокатов;
 - Совет Федеральной палаты адвокатов, который включает в себя Комиссию Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов, а также Комиссию по этике и стандартам;
 - Президент Федеральной палаты адвокатов;
 - Ревизионная комиссия
2. Адвокатская палата территориального субъекта - высший орган в системе адвокатского самоуправления на уровне территориального субъекта в форме негосударственной некоммерческой организации, основанной на обязательном членстве адвокатов одного территориального субъекта РФ. Основными задачами Палаты является не только обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи населению, но и представительство, защита интересов адвокатов в определенных случаях, контроль за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката.

Органами управления Адвокатской палаты территориального субъекта выступают:

- Совет Адвокатской палаты
- Квалификационная комиссия
- Ревизионная комиссия
- Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов.

2.3.3. Статус адвокатов и адвокатских объединений в Крыму после начала оккупации

В феврале 2014 г., Российская Федерация начала активный процесс аннексии украинской территории. Были захвачены органы государственной власти и местного самоуправления, а 16 марта 2014 г. организован и проведен так называемый «референдум о воссоединении Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации». Как результат проведенной операции, уже 21 марта 2014 г. Госдума РФ утверждает Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»²³.

Данным законом оккупирующее государство провозглашает Автономную Республику Крым и город Севастополь «новым субъектом Российской Федерации», принудительно устанавливает правовой режим РФ на оккупированной территории и присваивает всем жителям полуострова российское гражданство, чем продолжает грубейшим образом нарушать нормы международного законодательства и законодательства Украины.

²³ Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2018). Источник: <https://rg.ru/2014/03/22/krym-dok.html>

В исполнение статьи 21 ФЗ № 6-ФКЗ (ред. от 25.12.2018), в 2014 году создаются «адвокатская палата Республики Крым» и «адвокатская палата города Севастополя» в соответствии с Федеральным законом об адвокатуре. Международное гуманитарное право, а также законодательство Украины были полностью проигнорированы оккупирующим государством в данном процессе²⁴.

Украинские адвокаты, действующие на момент оккупации территории Крыма, должны были сделать выбор: покинуть полуостров либо остаться и работать дальше в соответствии с законодательством РФ.

На первый взгляд, статья 21 ФЗ якобы предоставляла оставшимся адвокатам возможность продолжить деятельность на основе адвокатской лицензии, полученной в соответствии с украинским законодательством. Но уже в ч. 4 ст. 21 Федерального закона о т.н. «присоединении» говорится о том, что:

«Адвокаты Республики Крым и адвокаты города федерального значения Севастополя осуществляют адвокатскую деятельность при условии сдачи ими экзамена на знание законодательства Российской Федерации, их соответствия требованиям, предъявляемым к адвокатам законодательством Российской Федерации об адвокатуре, и обязательного членства в адвокатской палате Республики Крым или адвокатской палате города федерального значения Севастополя.»

Таким образом, для осуществления адвокатской деятельности на оккупированной территории, украинские адвокаты были обязаны:

- **за короткие сроки изучить российское право, подтвердить свою квалификацию в соответствии с российским законодательством**
 - **получить паспорт РФ для сохранения статуса адвоката во время вынужденной перерегистрации адвокатов в конце 2014 года²⁵**
 - **в случае успешной сдачи экзамена и перерегистрации – вступить в адвокатскую палату Крыма или адвокатскую палату Севастополя.**
-

²⁴ См. Владимир Жбанков, «Две Гааги» от 23 марта 2015 года. Источник: <https://newtimes.ru/articles/detail/96162/>
²⁵ УГСПЛ, Адвокаты в оккупации, Киев, 2018, стр. 20. Источник: https://precedent.crimea.ua/wp-content/uploads/2019/01/1_Advocates_occupation_2018.pdf

III. Ограничения профессиональной деятельности и преследования адвокатов в оккупированном Крыму

3.1. Формы давления на адвокатов

С момента оккупации адвокатура в Крыму подверглась системным изменениям – и совсем не в лучшую сторону. Ключевым критерием для дальнейшей работы становится не профессионализм адвоката, а, в первую очередь, - политические убеждения²⁶.

Нормативные требования получения российского гражданства, сдачи экзамена на знание российского права и получения адвокатской лицензии в соответствии с нормами законодательства оккупирующей державы, являются лишь базовыми способами так называемой «фильтрации» адвокатов в Крыму на законодательном уровне. На самом же деле, законодательство РФ активно используется для ограничений прав адвокатов, особенно в политически мотивированных делах.

В результате интервьюирования адвокатов, были выявлены такие нормативные инструменты давления на адвокатов:

Инструмент 1. Несанкционированные досмотры, задержания, административная ответственность

КоАП РФ – один из самых распространенных инструментов для быстрого и эффективного препятствования адвокатской деятельности. Правоохранительными и судебными органами Крыма уже несколько раз применялись нормы КоАП РФ против адвокатов, занимающихся делами насильственных исчезновений и защищающих права фигурантов политически мотивированных уголовных процессов в Крыму.

26 января 2017 г. и 6 декабря 2018 г., сотрудниками Центра по противодействию экстремизму в Крыму был задержан и арестован известный крымскотатарский адвокат и правозащитник Эмиль Курбединов. Во время первого задержания был проведен необоснованный осмотр офиса Курбединова. Задержанию во второй раз предшествовал необоснованный личный досмотр. Кроме того, в обоих случаях были изъяты технические средства с конфиденциальной информацией о подзащитных адвоката и его коллегии²⁷. Этими действиями правоохранительные органы РФ прямо нарушили адвокатскую тайну, несмотря на официальный мотив - необходимость сбора доказательственной базы.

Причиной задержаний стало нарушение одной и той же ч.1 статьи 20.3 КоАП

²⁶ УГСПЛ, Адвокаты в оккупации, Киев, 2018, стр. 20. Источник: https://precedent.crimea.ua/wp-content/uploads/2019/01/1_Advocates_occupation_2018.pdf

²⁷ Радио Свобода, "Наш народный защитник". Арест адвоката в Крыму, 2018 год. Источник: <https://www.svoboda.org/a/29647749.html>

РФ (пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций), а именно - размещение Курбединовым в 2013 году информации о митинге организации «Хизб Ут-Тахрир», признанной террористической на территории Российской Федерации. В итоге, крымскому адвокату был присужден административный арест на 10 суток (2017 год) и 5 суток (2018 год).

В 2018 году, 13 адвокатов²⁸ Курбединова пытались обжаловать решение суда первой инстанции в «верховном суде» Крыма. Сторона защиты аргументировала свою позицию истечением сроков привлечения к административной ответственности на момент вынесения решения судом, а также тем, что публикация Курбединовым была произведена еще до оккупации в 2013 году, и законодательством Украины не предусматривалась ответственность за данные деяния. В итоге, жалобы адвокатов Курбединова не были удовлетворены и решение суда первой инстанции осталось в силе²⁹.

Важно упомянуть, что оба дела об административном правонарушении против Курбединова были возбуждены одновременно или через несколько дней после масштабных российских операций против украинских граждан на территории Крыма. Речь идет о задержании бахчисарайского активиста Сейрана Салиева³⁰ 26 января 2017 и о захвате в плен украинских моряков в ходе вооруженной агрессии России против Украины в Керченском проливе³¹ в конце ноября 2018 г. Арест Курбединова временно парализовал возможность предоставления адвокатской защиты как конкретным задержанным, так и ранее арестованным в Крыму подзащитным.

В январе 2017 г., днем ранее ареста Курбединова, задержанию подвергся также российский адвокат Николай Полозов, известный своим участием в уголовных процессах активистов (зампредов Меджлиса) Ахтема Чийгоза и Ильми Умерова. По дороге на судебное заседание по «делу 26 февраля»³² в Симферополь, адвокат был задержан шестью сотрудниками крымского управления ФСБ и доставлен на допрос в здание УФСБ. К нему не допускали личного защитника, не оформляли протокол. Через два с половиной часа после задержания Полозов был отпущен³³.

Инструмент 2. Членство в адвокатской коллегии и Адвокатской палате Крыма

Адвокатская коллегия - распространенная форма адвокатского самоуправления в Крыму. С точки зрения российского законодательства, правовой статус адвокатской коллегии приравнивается к статусу некоммерческих организаций. Таким образом, к правоотношениям в сфере

28 Радио Свобода, «Наш народный защитник». Арест адвоката в Крыму, 2018 год. Источник: <https://www.svoboda.org/a/29647749.html>

29 Адвокатская газета, Крымский Минюст вынес предписание об исключении Эмиля Курбединова из состава коллегии адвокатов, 2019 год. Источник: <https://www.advgazeta.ru/novosti/krymskiy-minyust-vynes-predpisanie-ob-isklyuchanii-emilya-kurbedinova-iz-sostava-kolleгии-advokatov/>

30 Крым. Реалии, История политизуника: Сейран Салиев, 2018 год. Источник: <https://ru.krymr.com/a/29291518.html>

31 Deutsche Welle, Керченська криза і паралельна правова реальність, 2018 год. Источник:

<https://www.dw.com/uk/%D0%BA%D0%B5%D1%80%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B0-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0-%D1%96-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%96%D1%81%D1%82%D1%8C/a-46458989>

32 Мемориал, «Дело 26 февраля». Источник: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-26-fevralya>

33 См. Human Rights Watch, Крым: Адвокаты подвергаются притеснениям, Январь 2017. Источник: <https://www.hrw.org/ru/news/2017/01/31/299532>

ее учреждения, деятельности, ликвидации применяются не только нормы Федерального Закона об адвокатуре, но и нормы Федерального Закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г..

В соответствии с п. 1.2 ст. 15 Закона «О некоммерческих организациях», учредителем (участником, членом) некоммерческой организации не может быть:

1. Иностраный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации.
2. Лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
3. Общественное объединение или религиозная организация, деятельность которых приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
4. *Лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности.*
5. Лицо, которое не соответствует предъявляемым к учредителям (участникам, членам) некоммерческой организации требованиям федеральных законов, определяющих правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций отдельных видов.

Два административных ареста Курбединова по статье КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций» Министерство юстиции РФ посчитало достаточными для признания в действиях адвоката наличия «признаков экстремистской деятельности». Хотя подобные прецеденты в России касались исключительно осужденных по уголовным делам³⁴, Министерство инициировало процесс исключения крымского адвоката из числа учредителей и членов его адвокатской коллегии, а также направило предписание в Адвокатскую палату Крыма с требованием лишить Курбединова статуса адвоката³⁵.

На данном этапе еще важно отметить существенное значение Адвокатской палаты Крыма. В соответствии с решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 2 апреля 2010 года *«работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) не допускается на территории субъекта РФ, если в реестре этого субъекта РФ отсутствуют сведения об адвокате как о члене адвокатской палаты этого субъекта РФ либо если адвокатское образование (филиал адвокатского образования) не*

34 Новая Газета, «Минюст предписал исключить из коллегии крымского адвоката Эмиля Курбединова», 2019. Источник: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/01/10/148216-minyust-predpisal-isklyuchit-iz-kollegii-krymskogo-advokata-emilya-kurbedinova>

35 https://twitter.com/novaya_gazeta/status/1083266919564824576/photo/1?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1083266919564824576&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Fnews%2F2019%2F01%2F10%2F148216-minyust-predpisal-isklyuchit-iz-kollegii-krymskogo-advokata-emilya-kurbedinova

числится в реестре адвокатских образований адвокатской палаты субъекта РФ»³⁶.

Из вышеуказанного следует, что из-за обязательного членства в Адвокатской палате территориального субъекта, исключенный или не состоявший в ней адвокат лишается права осуществлять адвокатскую деятельность.

В конечном итоге, Курбединов не был исключен из коллегии и Адвокатской палаты, адвокатского статуса также не был лишен. Но от риска возникновения новой волны подобного рода давления не застрахован, к сожалению, ни один адвокат, осуществляющий сегодня профессиональную деятельность в оккупированном Крыму.

РФ использует не только свое законодательство для непрямого влияния на профессиональную деятельность адвокатов в оккупированном Крыму, но и административный ресурс для препятствования защиты адвокатами их клиентов – фигурантов политических и неполитических уголовных дел.

Такое препятствование выражается в следующих формах:

а) попытка дистанцирования адвоката от подзащитного представителями де-факто судебных и правоохранительных органов

Опрос крымских адвокатов привел к выводу, что часто сотрудники ФСБ, прокуратуры, а также судьи до начала/в ходе уголовного процесса пытаются либо настойчиво убедить адвоката не вступать в защиту фигуранта политического дела, либо изолировать адвоката, имеющего опыт защиты политических узников, от материалов дела.

По информации опрошенного адвоката³⁷, на клиента (неполитическое уголовное дело) в ходе следствия было давление, что «этому адвокату не нужно знать, какие материалы находится в этом уголовном деле». По его информации, следователи знали, что дело строилось исключительно на показаниях подзащитного и таким образом «подстраховались».

б) психологическое давление

Анализ опросов также демонстрирует факт пребывания крымских адвокатов под перманентным психологическим давлением, которое осуществляется

³⁶ Решение Совета ФПА об утверждении порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации от 2 апреля 2010 года. Источник: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/order/>

³⁷ С целью безопасности, имена большинства опрошенных адвокатов и адвокаток, продолжающих профессиональную деятельность в Крыму, в отчете не упоминаются

не только напрямую органами оккупационной власти, но и через третьих лиц. Так, одному адвокату по делу «террористов» неоднократно задавались вопросы— «Зачем защищаешь политзаключенных, диверсантов, лиц, обвиняемых в терроризме?», «Оно тебе сильно надо?», «Зачем посещаешь «Крымскую солидарность»³⁸?» и т.д..

с) угрозы

Попытки вынуждения адвокатов отказываться от «невыгодных дел» нередко принимают форму угроз. В кейсе вышеупомянутого адвоката стоит отметить комментарии предупреждающего характера: «смотри как бы чего не вышло», звучащие вместе с вопросами о причинах защиты политзаключенных.

В свою очередь, один из опрошенных адвокатов рассказывает об угрозах, начавших поступать с момента вступления в защиту пленных украинских моряков: «Когда арестовали Эмиля [Курбединова], позвонил старый знакомый чиновник с наездом «смотри как бы тебя самого не вытащили»... «ты ж там с бородачами связан». По его словам, в «правительстве Крыма» даже было совещание о тех, кто занимается делом моряков и что с ними делать.

По словам адвокатов, занимающихся защитой украинских моряков, Российской Федерацией была дана негласная команда «разобраться» с защитниками, вступившими в работу по данному делу.

Это нарушение базового принципа независимости адвокатуры через непосредственное вмешательство, препятствование профессиональной деятельности, а также преследование адвоката за предоставление квалифицированной юридической помощи.

d) оскорбления на основании вероисповедания, национальности и т.д., дискредитация в глазах подзащитных

Адвокаты в Крыму (в первую очередь, представители крымскотатарского народа) нередко становятся жертвами унижающих достоинство публичных оскорблений, базирующихся на их национальности, религиозной принадлежности и даже категории дел.

Заявления, в том числе, порочащие деловую репутацию, часто звучат из подконтрольных России СМИ, а также от высокопоставленных представителей крымскотатарского народа, поддерживающих оккупацию:

³⁸ Крымская солидарность - общественное объединение крымских татар, основной деятельностью которого является информационное освещение событий в Крыму, юридическая поддержка и гуманитарная помощь крымским заключенным, их семьям, а также семьям жертв насильственных исчезновений. Веб-сайт: <https://crimean-solidarity.org/ru/>

Адвокат Курбединов (крымский татарин) о телепередаче о себе на российском телеканале «Крым 24»: «Я эту передачу не смотрел. Там был посыл такой, что меня сравнивали... Что я сам являюсь террористом, поэтому и защищаю террористов. Поэтому адвокат дьявола я называюсь. Что я сам, как и мои подзащитные попал под ответственность и меня посадили и т.д. Посыл такой был. [...] Пока я сидел [в СИЗО], они выдавали разные передачи, в том числе целую передачу посвятили, назвав ее «Адвокат дьявола».[...] Вот, трансляцию прямую «Крым 24» вел отсюда, там люди стоят, они прямой эфир ведут и комментируют, что «вот, такой-то адвокат, пришли поддерживать его непонятные граждане» [...]

«Например, выступление Бальбека³⁹[...] и иже с ними тоже на «Крым 24»[...]. Они говорили, что я, [...], другие адвокаты, кто занимается этими делами [уголовными делами по обвинению в терроризме], они не выиграли ни одного дела. Т.е., такая дискредитация, что мы наживаемся на горе людей, что ездим на машинах бизнес-класса и летаем на самолетах бизнес-класса, что мы никчемные адвокаты, и т.д. Такое противопоставление было, и вообще дискредитация нашей профессиональной деятельности. Это очень долго было – 5-6 дней везде-везде. [...] Потом была передача на Миллете [крымскотатарском канале-колaborанте с Россией], где был Тейфук Гафаров⁴⁰ и Эйваз Умеров⁴¹ и еще несколько человек. Они там вообще оскорбляли, меня и Полозова⁴² называли обезьянами».

Используя тактику оскорбления «своими же» крымскими татарами, состоящими в коллаборации с Россией, оккупационная власть умышленно пытается дискредитировать адвокатов в глазах подзащитных и представителей их народа в целом для провоцирования волны отказов от адвокатов, общего недовольства и недоверия к нему/ней.

39 Руслан Бальбек - российский политик, депутат Госдумы РФ VII созыва, заместитель председателя комитета Госдумы РФ по делам национальностей с 5 октября 2016 года. Член российской пропутинской партии Единая Россия. Украинский коллаборационист с Россией

40 Тейфук Гафаров – крымский татарин, бывший юрист Меджлиса крымских татар, после начала оккупации - коллаборационист с Россией

41 Эйваз Умеров – крымский татарин, коллаборационист с Россией

42 Николай Полозов – российский адвокат, защищающий фигурантов политических уголовных процессов, в том числе фигурантов дел о терроризме

3.2. Реакция международного сообщества на преследование адвокатов

В поддержку адвокатов, преследуемых РФ, выступают не только украинские, но и международные акторы.

Министерство иностранных дел Украины в своем заявлении жестко отреагировало на задержание Россией адвоката Курбединова в 2017⁴³ и 2018⁴⁴ году. Аналогичный месседж был запущен в совместном заявлении представителей международной сети правозащитных организаций⁴⁵.

Позицию касаясь осуществления давления на адвокатов в оккупированном Крыму выразили также следующие международные институции: Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от декабря 2017 г.⁴⁶, Европейский Парламент в резолюции от марта 2017 г.⁴⁷, Human Rights Watch⁴⁸, Freedom House⁴⁹, Front line Defenders⁵⁰ и т.п.. Упомянутые структуры придерживаются однозначной позиции: осуждают применение репрессивных методов по отношению к локальным защитникам, выражают поддержку потерпевшим и требуют прекращения практики преследования. В свою очередь, Мониторинговая миссия ООН по правам человека в 2017 году также зафиксировала факты преследования адвокатов в Крыму и опубликовала их в докладе⁵¹.

43 Новое Время, «Новий вид політичного залякування. У МЗС України відреагували на затримання адвокатів в анексованому Криму». Источник: <https://nv.ua/ukr/world/geopolitics/novij-vid-politichnogo-zaljakuvannja-u-mzs-ukrajini-vidreaguvali-na-zatrimannja-advokativ-v-anneksirovannom-krimu-545942.html>

44 МИД Украины, «Заява Міністерства закордонних справ України щодо незаконного арешту адвоката Еміля Курбедінова». Источник: <https://mfa.gov.ua/ua/press-center/news/69259-zajava-ministerstva-zakordonnih-sprav-ukrajini-shhodo-nezakonnogo-areshtu-advokata-jemilya-kurbedinova>

45 Human Rights House, «Persecution of Lawyers and Human Rights Defenders in Occupied Crimea». Источник: <https://humanrightshouse.org/statements/persecution-of-lawyers-and-human-rights-defenders-in-occupied-crimea/>

46 UN General Assembly, Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine, A/C.3/72/L.42, P. 4. Источник: <https://undocs.org/en/A/C.3/72/L.42>

47 European Parliament resolution of 16 March 2017 on the Ukrainian prisoners in Russia and the situation in Crimea (2017/2596(RSP)), P. E. Источник: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0087_EN.html?redirect

48 Human Rights Watch, «Russian Authorities Increase Pressure on Crimean Human Rights Lawyer», 2019. Источник: <https://www.hrw.org/news/2019/01/14/russian-authorities-increase-pressure-crimean-human-rights-lawyer>

49 Freedom House, «Russian Forces in Crimea Pressure Human Rights Lawyers», 2017. Источник: <https://freedomhouse.org/article/russian-forces-crimea-pressure-human-rights-lawyers>

50 Front Line Defenders, Case Emil Kurbedinov. Источник: <https://www.frontlinedefenders.org/en/profile/emil-kurbedinov>

51 OHCHR, Situation of human rights in the temporarily occupied Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol (Ukraine), September 2017, P. 11.. Источник: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22140>

IV. Реализация прав адвокатов в уголовном производстве

Анализ гарантий прав адвокатов в уголовном производстве, практики их реализации на территории оккупированного Крыма является одной из ключевых составляющих данного исследования.

Оценивая период оккупации, по состоянию на июнь 2019, минимум 135 человек выступают фигурантами политически мотивированных уголовных дел в Крыму. Среди них - 89 крымских татар, (66% из общего количества преследуемых в Крыму⁵²). Не перестает расти и количество фигурантов неполитических уголовных процессов.

В России права адвокатов в рамках уголовного дела гарантируются нормами УПК РФ. В статье 53 закреплён перечень базовых прав и полномочий защитников (адвокатов) с момента их вступления в уголовное дело, которые детализируются и дополняются остальными разделами УПК РФ:

1. Иметь свидания и консультации с подзащитным на условиях конфиденциальности;
2. Собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи.
3. Привлекать специалиста.
4. Присутствовать при предъявлении обвинения.
5. Участвовать в допросе, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника.
6. Знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными материалами дела.
7. Знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.
8. Заявлять ходатайства и отводы.
9. Участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.;
10. Приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом.
11. Давать подзащитному в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу

52 КрымСОС, внутренняя статистика количества политических дел в Крыму, февраль 2014 - июнь 2019.

правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. При этом, следователь или дознаватель обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Для того, чтобы понять насколько соблюдаются права адвокатов, рассмотрим ниже участие адвоката на разных этапах уголовного процесса.

4.1 Этап дознания и следствия:

4.1.1. Анализ прав адвокатов в органах дознания и следствия.

Особенности их реализации

Особенность российского уголовного процессуального законодательства проявляется в некой второстепенности роли защитника. Фундаментальный характер института адвокатуры как таковой отображается в УПК РФ и частично в КоАП РФ⁵³ в достаточно ограниченной и упрощенной форме, что создает впечатление попытки фактического подчинения адвокатов иерархической структуре следственных и судебных органов советского образца.

В качестве примера можно привести норму, позволяющую допуск адвоката не в момент задержания, а уже после фактического лишения свободы лица⁵⁴. Согласно ч. 1 ст. 92, протокол задержания, в который включен обязательный пункт о разъяснении права на юридическую помощь, составляется в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания/следствия. Таким образом, УПК РФ предоставляет законную возможность следствию отложить момент вступления адвоката в дело. Это существенно влияет на ход процесса, так как создает подходящую среду для применения давления в отношении задержанного и фальсификации доказательной базы.

Также очень показателен случай отказа подзащитного от назначенного адвоката: УПК РФ не запрещает проведение следственных и других процессуальных действий (допроса и т.д.) без участия адвоката (ч. 4 ст. 50). Для сравнения, на этом этапе важно обратить внимание на уголовно-процессуальное законодательство Украины. КПК Украины⁵⁵ также предусматривает возможность проведения следственных действий без присутствия адвоката, но, в отличие от России, гарантирует право на возражение подозреваемого/обвиняемого против таких действий. В случае возражения, процессуальное действие должно быть либо отложено, либо проведено при условии обязательного участия адвоката (Абз. 2 ч. 2 ст. 46 УПК Украины).

Кроме системных проблем законодательства РФ, положение адвокатов в Крыму существенно усугубляет целый спектр нарушений в правоприменительной практике. Авторами исследования были зафиксированы нарушения таких процессуальных прав и гарантий адвокатов в оккупированном Крыму на этапе дознания и следствия со стороны оккупирующего государства:

53 См. Раздел V данного исследования

54 См. комментарий к п.3. ч. 3 ст. 49 УПК РФ: <https://www.zakonrf.info/upk/49/>

55 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/stru#Stru>

а) гарантия немедленного доступа адвоката к подзащитному при задержании/ аресте (вытекающая из права каждого на профессиональную юридическую защиту)

«Правительства обеспечивают, чтобы компетентные власти немедленно информировали каждого человека о его праве пользоваться помощью юриста по своему выбору при аресте или задержании либо при обвинении его в совершении уголовного преступления. [...] Кроме того, правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу и в любом случае не позднее, чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания».⁵⁶

«Подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2-3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого» (п. 3 ч. 4 ст.46 УПК РФ).

«После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса.» (ч.1 ст. 92 УПК РФ).

Как видно, с момента фактического задержания человека – лишения его возможности свободно передвигаться⁵⁷ – защитник вступает в уголовное дело по приглашению или назначению. Правда, из-за вышеописанной проблемы со сроками разъяснения права на адвоката и его приглашения /назначения, адвокат часто может вступить в дело и получить доступ к подзащитному как минимум на несколько часов позже момента фактического задержания.

Адвокат также имеет право быть проинформированным о месте нахождения своего подзащитного следователем или самим подзащитным. Гарантированное право немедленного доступа к задержанному/ арестованному должно быть реализовано путем предъявления адвокатского удостоверения/ордера. При этом, отказы или другие действия следователя с целью ограничения в таком доступе при предъявлении адвокатом необходимых документов не являются допустимыми.

На практике, доступ адвоката к подзащитным в РФ, а также в оккупированном Крыму существенно усложнен рядом факторов:

аа) отказы в разъяснении права на квалифицированную юридическую помощь и в праве на контакт с адвокатом

Распространенной практикой в Крыму является запрет установления какой-либо формы контакта задержанного/арестованного с адвокатом. К примеру, в ходе массовых задержаний и арестов крымских татар в марте 2019 года, сотрудники ФСБ умышленно отказывались информировать задержанных об их правах и не позволяли совершить звонок адвокату.

⁵⁶ См. Основные принципы ООН, касающихся роли юристов. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

⁵⁷ ОВД-Инфо, Инструкция идеального задержанного. Источник: <https://legal.ovdinfo.org/police/#1>

Жена одного из арестованных крымских татар:

«Он [муж] говорит: «Дайте мне сделать телефонный звонок адвокату!». Они [сотрудники ФСБ] говорят: «Тебе не положено, нельзя». «И зачитайте мне мои права, покажите, с чем вы пришли, покажите свои удостоверения.». Они: «Потом, потом». Они сначала такую психологическую атаку сделали, чтобы человек не мог сообразить».

Нередко адвокат все же оказывается на месте задержания/ареста – исключительно благодаря оперативному информированию со стороны активистов крымскотатарской гражданской платформы «Крымская Солидарность». Но и физическое присутствие адвоката в данном контексте не является гарантией его допуска к подзащитному. В основном, правоохранительные органы в Крыму держат адвоката на расстоянии, невозможном для какой-либо коммуникации с подзащитным.

Мать одного из арестованных крымских татар:

«Сын свободно вышел, за руки его не трогали. Говорили шепотом, имен я не слышала. Соседка сказала, что на улице вроде татарские ребята стояли. На улице четверо было, за воротами. Снаружи еще двое, здесь человек 6-7 и там так же. Адвокат стоял за воротами, с самого начала. Его не пустили».

bb) скрытие информации о местонахождении подзащитного

Также, адвокаты жалуются на отсутствие информации о местонахождении подзащитного после задержания/ареста.

«Я допущен к делу в качестве защитника. Виделся с подзащитным в день задержания, в тот же день ему было предъявлено обвинение, как обычно, часть 2 статьи 205/3/5 [УК РФ], и было избрание меры пресечения на месяц и еще некоторое количество суток, сейчас точно не вспомню. Мы искали его полночи, хотели передать передачу, еду, но не нашли. Для меня это понятная практика, как правило, всех развозят по разным ИВС (изолятор временного содержания)».

В целом, скрытие следственными органами задержанных/арестованных лиц от защитника является распространенной практикой в политических делах в оккупированном Крыму.

Рассказ одного из опрошенных активистов о Дилявере Гафарове, крымском татарине, задержанном по подозрению в участии в вооруженном формировании:

«...около суток адвокат не знал, где находится его подзащитный. От него скрывалось его местоположение. Только после того как родственники писали заявление о том, что они не знают, где находится Гафаров, через сутки адвокат узнал, что его подзащитного перевели в Ростов. До этого он не получал допуск».

Максимальная изоляция подзащитного, как правило, на первые несколько часов либо на первые сутки с момента задержания/ареста позволяет провести допрос лица без присутствия «неудобного» следствию адвоката и путем запугиваний, угроз, пыток заставить задержанного/арестованного свидетельствовать против себя. С такой практикой сталкивалась половина опрошенных адвокатов.

Один из опрошенных адвокатов о своих подзащитных, группе задержанных крымских татар:

«...когда их задержали, то применили физическую силу, но еще после задержания их увезли куда-то в лесополосу и там, что называется, немного «погоняли». Ну, били по ногам».

Зафиксированы случаи, когда озвученная под пытками информация ложится в основу протокола объяснений, который используется как единственное доказательство вины. Это устоявшаяся практика в России⁵⁸, распространившаяся на Крым после оккупации. Жители Крыма страдают не только от экономических, социальных и других последствий оккупации, но и от порочных правоприменительных практик, имманентно присущих РФ как неправовому государству.

Один из адвокатов, работающих с политическими уголовными делами в Крыму:

«После задержания в некоторых случаях не сообщают, кто задерживает и куда направляют. Заказали адвоката по назначению, вводят в дело адвоката по назначению и говорят что все следственные действия выполнены».

сс) нарушение принципа территориальной подследственности

В соответствии с ч.1 ст. 152 УПК РФ, предварительное расследование должно производиться по «месту совершения деяния, содержащего признаки преступления». Перевод дела в другой регион возможен исключительно в следующих ситуациях: окончание продолжающегося преступления в другом месте, совершение преступлений в разных местах, другое местонахождение фигуранта уголовного дела либо большинства свидетелей и т.д.. В таких случаях, уголовное дело должно быть передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего

⁵⁸ ОВД-Инфо, «ЕСПЧ коммуницировал первую жалобу по событиям 12 июня». Источник: <https://ovdinfo.org/press-news/2018/03/13/espch-kommuniciroval-pervuyu-zhalobu-po-sobytiyam-12-iyunya>

следственного органа с письменным уведомлением прокурора о принятом решении.

Большинство же политических уголовных дел в Крыму (в первую очередь, дела по «террористическим» статьям⁵⁹ были возбуждены правоохранительными органами против граждан Украины, постоянно проживающих и подозреваемых в действиях, якобы совершенных именно на оккупированной территории. Таким образом, с точки зрения российского законодательства, нормы – исключения ст. 152 УПК РФ являются для данной категории дел абсолютно нерелевантными.

Один из опрошенных адвокатов:

«Сегодня по второму бахчисарайскому делу⁶⁰, где работала та же следственная группа, я спрашивал у следователей, какое территориальное управление будет вести это дело. Согласно УПК, поскольку преступление совершено здесь, оно должно рассматриваться в Крыму. В то же время, все подследственные находятся в Ростове».

На практике, как видим, предварительное расследование в рамках возбужденного в Крыму политического уголовного дела, а также сам судебный процесс очень часто ведется на территории Российской Федерации. Несмотря на противоречие закону, содержащихся или заключенных под стражу граждан Украины - фигурантов дела также вывозят на территорию Российской Федерации без соблюдения процессуальных формальностей. Необоснованный перевод дела в другой регион существенно усложняет доступ адвокатов к подзащитным, что предположительно является первостепенной задачей де-факто властей. Одновременно, это действенный способ максимально скрыть сфабрикованный характер дела и ряд нарушений прав задержанного.

Один из опрошенных гражданских защитников:

«В первый же день, когда были обыски, я думал, ребят сейчас арестуют и привезут в симферопольский СИЗО. Но что делают силовики? Они увозят за сотни километров отсюда для чего? Для того, чтобы создать нам очередную проблему. Во-первых, чтобы не собирались люди у судов, чтобы в обществе эта тема не муссировалась. Во-вторых, чтобы создать финансовую накладку, потому что сегодня люди по любому посещать суды будут».

б) допуск адвоката к подзащитному во время обыска, допроса и других следственных действий

«При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск» (ч. 11 ст. 182 УПК РФ)».

«Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях,

⁵⁹ ОВД-Инфо, «Дела «Хизб ут-Тахрир» в Крыму». Источник: <https://ovdinfo.org/story/dela-hizb-ut-tahrir-v-krymu>

⁶⁰ ОВД-Инфо, Второе бахчисарайское дело «Хизб ут-Тахрир». Источник: <https://ovdinfo.org/story/vtoroe-bahchisarayskoe-delo-hizb-ut-tahrir>

производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса. Неявка защитника, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства» (п. 2.1 ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

«До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально» (ч.4 ст.92 УПК РФ).

Согласно нормам российского законодательства, участие защитника в процессе не является строго обязательным. Например, неявка защитника не является препятствием для совершения следственных действий. Но УПК РФ обязует следственные органы допустить присутствующего адвоката на место проведения следственного действия в качестве участника. Таким образом, защитник имеет право присутствовать до и во время допроса, во время личного обыска/обыска жилья подзащитного, опознания, собирать доказательства, привлекать экспертов и т.д..

В Крыму правозащитниками регулярно фиксируются факты недопуска адвокатов во время обыска жилья подзащитных, что является существенным нарушением как права подзащитного на квалифицированную юридическую помощь, так и права адвоката на доступ к подзащитному и участие в следственных действиях.

Сведения матери одного из задержанных крымских татар:

«Постановление об обыске. По-моему, здесь что-то читали, и на чем-то надо было расписаться. Он [сын] говорит: вот здесь я распишусь, а на этой я без адвоката не буду расписываться. А тот говорит: да вы и при адвокате ничего не будете писать. Сын свободно вышел, за руки его не трогали. Говорили шепотом, имен я не слышала. Соседка сказала, что на улице вроде татарские ребята стояли. Адвокат стоял за воротами, с самого начала. Его не пустили.»

Эмиль Курбединов о недопуске во время обыска в жильё одного из подзащитных:

«Я проговорил [на камеру], что здесь проходит обыск, адвоката не пускают, то есть, таким образом зафиксировал. Там я простоял, увидел, что Тофика забирают, его забрали, увезли на адрес где Маршала Жукова, там провели опять обыск и потом оттуда увезли его в ФСБ, я уже с ним увиделся в ФСБ.»

Сведения одного из активистов в Крыму о недопуске адвоката во время массовых обысков и задержаний крымских татар в марте 2019 года:

«Все наши замечания в протокол вносились, тут же мы подали жалобу в прокуратуру на действия следственной группы, которая при обыске не допустила адвокатов и не дала с ними связаться, книги подбросила.»

В целом, во время обыска не менее 50% адвокатов не могли попасть к подзащитным. Примерно 20% опрошенным адвокатам было прямо отказано в таком допуске. Остальным 30% опрошенных не удавалось попасть на обыск по причине несвоевременной проинформированности. Напомним, что отсутствие информации об обыске возникает именно вследствие отказа де-факто правоохранительными органами подзащитному в праве на связь с адвокатом во время обыска и последующего задержания.

Что касается этапа допроса, то из 18 опрошенных адвокатов, 6 подтвердило нарушение их права на участия в допросе подзащитных, которые были допрошены без их присутствия. Некоторые подзащитные могут быть допрошены и в присутствии абсолютно постороннего адвоката, назначенного против их воли. Опасность участия такого адвоката состоит в его сотрудничестве со следствием и в обвинительном характере стратегии защиты клиента, как бы парадоксально это не звучало. Любое требование задержанного привлечь независимого адвоката нередко заканчивается следующей фразой со стороны следователя: «Будет или этот [назначенный] адвокат, или никакой». А протокол допроса может состоять из абсолютно фальшивых показаний, полученных под пытками.

Один из опрошенных адвокатов о деле «диверсантов»⁶¹:

«...Их [фигурантов дела – Евгения Панова и Андрея Захтея] пытали током, они дали показания. Есть методики, которые в течение года позволяют определить был ли применен ток к человеку. Они признались потом, что их пытали. Но, проверки по делам тех ФСБшников, кто пытал, были формальные».

Если все же удастся отказаться от назначенного следствием адвоката, задержанный имеет право ходатайствовать о допуске своего защитника к участию в производстве по уголовному делу. Хотя допуск защитника не влечет за собой повторения уже произведенных процессуальных действий, опрошенные адвокаты, как правило, ходатайствуют о проведении повторного допроса подзащитного по вышеописанным причинам.

Один из опрошенных адвокатов, работающих с политическими делами в Крыму:

«Бывает такое, если меня вызывают в качестве адвоката по назначению, в этом случае просто передопрашиваемся. Было пару раз, что я приходил, а протокол допроса уже готов. И даже если он [подзащитный] говорит, что да, я согласен, все, что здесь написано, правильно, мы все равно передопрашиваемся. [...]Ну, мало ли, вдруг что-то он забудет, а я могу, по крайней мере, уточнить. А при готовом протоколе мне тяжелее сориентироваться».

с) ознакомление с материалами дела

«С момента вступления в уголовное дело защитник вправе:

⁶¹ Мемориал, Дело крымских «диверсантов». Источник: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-krymskih-diversantov>

... знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому» (п.6 ч.1 ст.53 УПК РФ)

«1. Следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела [...]. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. [...].

2. В процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств.

3. Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела.» (ст. 217 УПК РФ).

В соответствии с УПК РФ, адвокат имеет право на доступ к материалам дела своего подзащитного как в ходе так и по окончании досудебного расследования. В первую очередь, речь идет о беспрепятственном доступе к документам, часть из которых подписывается подзащитным: протоколом задержания и допроса. В данном контексте речь идет также о заключениях экспертов, доказательства и т.д.. Само понятие доступа предполагает возможность физического присутствия в помещении органов досудебного расследования непосредственного хранения таких документов, пользования ими в целях защиты клиента в рамках процессуальных полномочий. Таким образом, адвокат вправе:

- выписывать любые сведения и в любом объеме;
- снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств.

Исключительной причиной ограничения такого права на этапе досудебного расследования может быть лишь необходимость гарантии безопасности потерпевшего и его стороны (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), либо охрана сведений, составляющих государственную тайну (ч. 2 ст. 217 УПК РФ).

В Крыму доступ адвокатов к материалам дела на этапе досудебного расследования иногда подвергается ограничениям без объективных причин. Необоснованные отказы поступают адвокатам как по уголовным, так и по политическим, так и неполитическим делам.

Один из опрошенных адвокатов об уголовном (неполитическом) деле: «Как раз сегодня я впервые столкнулся с тем, что мне следователь де-факто главного следственного управления МВД Крыма отказывает в ознакомлении с экспертизами. То есть следствие еще не закончено, я имею право ознакомиться с экспертизами, которые были проведены по делу, но следствие мне отказывает, мотивируя это тем, что я ознакомлюсь лишь по окончании досудебного следствия. Что, честно говоря, глупо и законом так не предусмотрено. Все те процессуальные

документы, которые касаются непосредственно моего подзащитного, - ну, протокол допроса, обыск тот же, может быть, задержание, постановление, в том числе экспертиза. Я имею право с ними ознакомиться на стадии досудебного следствия, до его окончания. Следователь говорит «нет». Ну вот, я его дождусь, я просто в устной форме его получил отказ...я дождусь и это обжалую, потому что мне нужны эти экспертизы.»

Факты нарушения права адвоката на ознакомление с материалами дела также не единожды зафиксированы в категории уголовных дел по похищениям в Крыму. К адвокатам, выступающим на стороне пропавшего, не должно применяться вышеуказанное исключение из ч. 9 ст. 166 УПК РФ, так как в данном случае представляются интересы не обвиняемого, а потерпевшего. Но следственные органы зачастую игнорируют это правило. Об этом свидетельствуют показания одного из опрошенных адвокатов, работающего в процессах похищенных/пропавших крымских татар (некоторые из них позже были найдены мертвыми):

«Огромное количество отказов. По четырем делам только через суды добился, чтоб предоставили материалы. Сначала вообще не отвечали. Обращался в суд – они «задним числом» делали ответ, что мне отказано. Мы обжаловали. Потом задним числом сделали, что мне разрешено. Это все длилось год – полтора. Тогда мы начали ознакомляться.»

Важно отметить, что ознакомление с уголовным делом в оккупированном Крыму происходит исключительно в присутствии следователя – якобы во избежание возможной утраты или повреждения документов.

d) подача заявлений, заявление ходатайств и отводов

«Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном главой 15 настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 159 УПК РФ)

«При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела» (ч. 2 ст. 159 УПК РФ)

В ходе досудебного расследования адвокат имеет право подавать следственному органу заявления, заявлять ходатайства и отводы с целью реализации прав и свобод своего подзащитного, а также гарантирования объективности, независимости уголовного процесса⁶². Заявления, ходатайства и отводы принимаются от адвоката уполномоченным следователем лично либо через почтовую связь и должны быть рассмотрены в установленные УПК РФ сроки – 3 и 10 дней. О результатах рассмотрения адвокат должен быть обязательно уведомлен в письменной форме. Право

⁶² См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. N 17 г. Москва О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, п. 11. Источник: <https://rg.ru/2010/07/07/postanovlenie-vs-dok.html>

защитника на подачу заявлений, заявление ходатайств и отводов является многоуровневым и состоит не только из права на подачу/заявление как такового, но из права на рассмотрение заявлений, ходатайств, отводов должным образом и получения ответа письменного ответа в установленный срок.

Из 18 опрошенных, 2 адвоката прямо сообщили о приеме заявлений, ходатайств, отводов не следователем, а исключительно по почте или через канцелярию органа досудебного расследования. Такая практика существенно повышает риск нарушения сроков предоставления ответа. Кроме того, для исчисления сроков в данном случае берутся за основу не нормы УПК, как должно быть, а общие нормы законодательства об обращении граждан.

Of the 18 respondents, two lawyers directly reported the receipt of applications, petitions, and challenges not by the investigator, but exclusively by mail or through the office of the pre-trial investigation body. This practice significantly increases the risk of missing the deadlines for providing a response. In addition, it is not the norms of the Criminal Procedure Code that are taken into account to calculate the term for a response in a given case, as should be done, but the general norms of the legislation on the treatment of citizens' applications.

Один из адвокатов, работающих с делами о «терроризме»: «Мною было отправлено ходатайство по делу, чтобы все следственные действия с моим подзащитным проводились с моим личным участием, мне ответ до сих пор не пришел. Это следственное управление, управление ФСБ в Крыму».

Один из опрошенных адвокатов: «В настоящее время [заявления, ходатайства, отводы] не принимают [следователи], говорят сдать в канцелярию, сроки рассмотрения постоянно нарушаются. Ссылаются на законодательство об адвокатском запросе (где установлен срок 1 месяц) и на закон о рассмотрении обращений граждан. Нормы УПК игнорируются».

Но, как показывает результат опроса, даже личный прием следователем таких документов от адвоката не гарантирует своевременный ответ или даже рассмотрение заявлений. Об этом свидетельствует информация, полученная от 6 адвокатов.

Один из опрошенных адвокатов: «Особым препятствием для оказания защиты является полное игнорирование ходатайств и заявлений адвоката, особенно в Ялте Ялтинским следственным комитетом. К примеру, по подзащитному было направлено много ходатайств, которые не были рассмотрены должным образом. Таким образом, не может происходить осуществление его правозащитной деятельности».

Несвоевременность и неполноценность рассмотрения поданных заявлений, естественно, негативно влияет на ход досудебного расследования. Но ситуация усугубляется еще больше в случае умышленного бездействия следователей. Адвокаты указывают, что это прямое препятствование их деятельности, а также нарушение ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (право на справедливое судебное разбирательство).

Еще один адвокат, работающий в Крыму, о приеме и рассмотрении следователем заявлений и ходатайств от адвоката:

«Да, сроки рассмотрения нарушались. [...] Они приносят в суд задним числом и говорят: «Да мы отправляли ему, не знаем, почему не дошло». И суд отказывает, аргументируя отсутствием оснований для обжалования. Я говорил, что не было доказательств того, что они отправляли. Они просто печатали, вшивали в дело, якобы отправили. Эти доказательства они никогда не представляли. Но суд отказывал. Потом уже стали присылать по почте. Это делается, чтоб тянуть время. Я оцениваю это как препятствование адвокатской деятельности».

Адвокатские запросы в 90% случаев просто остаются без ответа. Вариант обжалования такого бездействия адвокаты считают бесполезной тратой времени ввиду загруженности судов и количества текущих процессов.

е) отказ от подписки о неразглашении тайны предварительного следствия

«Защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.» (ч. 3 ст. 53 УПК РФ)

«Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ч.2, 3 ст. 161 УПК РФ)

Как видно, законодательство оккупирующего государства запрещает адвокатам в Крыму разглашать данные предварительного следствия, полученные в ходе осуществления защиты, и предусматривает уголовно-правовую ответственность за нарушение бланкетной диспозиции материально-правовой нормы УК. Исходя из грамматического толкования ч. 3 ст. 161 УПК РФ, следователь или дознаватель обязуется сначала в устной форме предупредить адвоката о недопустимости разглашения такой информации. Только после этого следует этап документальной фиксации согласия адвоката в подписке о неразглашении тайны предварительного следствия, в которой должна быть указана не только лишь обязанность адвоката не разглашать информацию, но и четко прописан ее объем, характер, сроки неразглашения и т.п.. Но уже на этом этапе происходят существенные нарушения.

Один из опрошенных адвокатов:

«Когда я отказывался, я говорил, что готов написать такую расписку, но мне нужно понимать, какую именно информацию я обязан не разглашать. И в чем эта информация представляет тайну. Следовательно мне это не разъяснил. Т.е. мне не сказали, какую именно информацию я не должен разглашать и почему».

6 адвокатов заявили о предоставлении такой подписки с их стороны. Лишь 3 адвоката сообщили о том, что тайна следствия в некоторых процессах ограничивается лишь определенными процессуальными документами или сведениями, не касающимися всех материалов дела.

Адвокат все же имеет право свободно от угроз и других способов несанкционированного преследования отказаться от подписки о неразглашении тайны предварительного следствия, что фиксируется двумя понятиями. Хотя отказ не исключает уголовную ответственность за распространение такой информации, опрошенные адвокаты еще ни разу не сталкивались с обвинениями в нарушении статьи 310 УК РФ.

Один из опрошенных адвокатов:

«В таком случае следователь приглашает двух понятых и в их присутствии разъясняет мне обязанность не разглашать информацию, полученную в процессе этой работы. Это все, к чему приводит неподписание».

Адвокаты в Крыму также информируют о влиянии на возможность реализации права на отказ от подписки о неразглашении тайны предварительного следствия со стороны оккупирующего государства.

Два опрошенных адвоката, занимающихся политически мотивированными делами, прямо заявили о настойчивых требованиях получить подписки со стороны де-факто следственных органов. Следователями следственных групп игнорировалось право адвокатов как на получение разъяснения, так и на отказ в предоставлении расписки. «Мы не должны вам обосновывать, мы просто должны отобрать у вас расписку» - главный аргумент стороны следствия.

Также одна из крымских адвокаток сообщает об ограничении способов доступа к материалам дела в случае отказа от предоставления подписки о неразглашении предварительного следствия: «Если не предоставлялась подписка о неразглашении информации досудебного следствия, то следователи не дают возможность фотографировать. Сидишь писанием занимаешься. Если я дала расписку о неразглашении, то следователь может дать, например, постановление о назначении экспертизы, ну чтобы не переписывать там наименование, какая тема, какие вопросы поставлены – это фотографирую, это дает возможность. Если я отказываюсь давать расписку, они говорят «вы отказались дать расписку, вот сидите чисто писанием и занимайтесь».

На территории оккупированного полуострова предоставление подписки

адвокатом находится, как правило, в интересах следствия и стороны обвинения. Причиной этому является уже привычное стремление приглушить информационный шум вокруг политических уголовных дел и не допустить передачи информации о деле в международные, в том числе, судебные органы (как, например, Европейский суд по правам человека)⁶³. В результате, подписка о неразглашении значительно ограничивает свободу действий стороны защиты в уголовном процессе – в первую очередь, адвокатов.

4.1.2. Реализация прав адвокатов при применении меры пресечения. Особенности работы адвоката с подзащитным при избрании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Следующий рассматриваемый блок прав и гарантий адвокатов в оккупированном Крыму относится к этапу применения меры пресечения подзащитному и его пребывания в местах содержания под стражей. Допуск в места содержания под стражей и беспрепятственный контакт с подзащитным – одно из основных прав и полномочий адвоката. Это также важная составляющая эффективной защиты нарушенных прав подзащитного, – в том числе, максимального предотвращения нарушений его прав в местах несвободы (право на жизнь, здоровье, запрет дискриминации, право на квалифицированную юридическую помощь в рамках права на справедливый суд, т.д.).

В соответствии со ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу как мера процессуального пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Специальным нормативно-правовым актом, закрепляющим общие положения доступа адвокатов оккупированного Крыма к подзащитному в места содержания под стражей, является специальный федеральный закон от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Ч.1 ст. 7 данного закона определяет три основных типа мест содержания под стражей:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (СИЗО);
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (ИВС);
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности.

Очевидно, вопрос реализации прав крымских адвокатов в ходе работы с подзащитными, пребывающими в местах содержания под стражей, есть более чем актуальным и требует тщательного контроля со стороны правозащитников и самих адвокатов.

⁶³ См.: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/11/13/616767-podpiska-sud/> Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации». Источник: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102031436&backlink=1&nd=102381887>

а) Доступ адвоката к подзащитному в места содержания под стражей

«Всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть услышанными ими.» (Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов)

«Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается.» (ч. 1 ст. 18 Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых)

Адвокат имеет право на свидания и проведения консультаций с подзащитным на конфиденциальной основе на территории СИЗО. На посещения распространены положения норм о режиме посещения лиц родственниками и иными лицами. Минюст РФ⁶⁴ предусматривает возможность включения свиданий, в т.ч. с адвокатом, в распорядок дня СИЗО. Свидания должны⁶⁵ проводиться без ограничения во времени и количестве, но законодательство предусматривает некоторые исключения. Свидания свыше 2 часов, в соответствии со ст. 49 УПК РФ, могут быть ограничены по времени следственными органами в силу неотложных обстоятельств (к примеру, необходимости физического перемещения подзащитного в другое место), но исключительно при условии предварительного уведомления не только подозреваемого, но и его адвоката.

Для доступа к подзащитному адвокат должен предъявить удостоверение адвоката и приложить в материалы дела ордер на предоставление правовой помощи конкретному подзащитному. Требование администрации места содержания под стражей разрешения следователя, любых других документов для свидания с подзащитным является незаконным.

По результатам опроса 18 адвокатов, ни одному из них не выдавался письменный отказ в свидании с подзащитным, находящимся в СИЗО в Крыму или на территории РФ. В случае получения такого письменного отказа, он подлежал бы обжалованию - это могло бы повлиять на актуальную практику недопуска к подзащитному. Как уже упоминалось в предыдущих разделах, установление контакта с подзащитным могло усложняться скрыванием информации о месте нахождения человека, либо изменением территориальной подследственности дела и перемещением подзащитного из Крыма в СИЗО на территории РФ.

Практика прямых письменных отказов адвокату со стороны администрации

⁶⁴ Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. N 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы". Источник: <http://ivo.garant.ru/#/document/12142931/paragraph/4276:0>

⁶⁵ Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. N 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы", п. 145. Источник: <http://ivo.garant.ru/#/document/12142931/paragraph/4276:0>

СИЗО не распространена ввиду слишком явного нарушения норм УПК РФ. Но это не исключает препятствия в доступе, нарушающих нормы УПК РФ. Они либо ведут к устному отказу в посещении подзащитного, либо вынуждают адвоката отказаться от проведения такого свидания (к примеру, длинные очереди или неудобное время для посещения).

аа) требование предоставлять администрации СИЗО дополнительные документы, кроме ордера и удостоверения адвоката

5 адвокатов сообщили об истребовании у них дополнительных документов для допуска к подзащитным. Такая практика не распространена в СИЗО Крыма, но существует в СИЗО «Лефортово» в г. Москва, где на данный момент находятся украинские пленные моряки и многие крымчане – фигуранты политических дел (например, по обвинению «в терроризме»). В нарушение норм законодательства РФ, администрация вышеупомянутого СИЗО не допускает адвоката к подзащитному без письменного уведомления следователя о таком визите.

Один из опрошенных адвокатов: «Только в ФКУ СИЗО № 2 «Лефортово» ФСИН России, г. Москва. Без письменного уведомления (разрешения) следователя в адрес руководства СИЗО № 2 о том, что адвокат участвует в уголовном деле как защитник, адвокат не сможет пройти на свидание к своему подзащитному, что является прямым нарушением ст. ст. 49, 53 УПК РФ. Например, по уголовному делу в отношении граждан Украины, украинских моряков захваченных в плен РФ 25.11.18»

В «Лефортово» также используют и другие способы препятствования доступу адвоката к подзащитному. В ноябре 2016 года адвокатам Евгения Панова, фигуранта дела «диверсантов», было отказано в участии в следственных действиях в следственных кабинетах СИЗО. Причиной недопуска является поручение привезти к Панову только определенного адвоката из Симферополя⁶⁶. Кроме «Лефортово», стоит также отметить СИЗО г. Шахты (РФ). Один из адвокатов сообщил, что для доступа к подзащитному ему приходилось подавать начальнику СИЗО заявления о разрешении свидания.

Можно сделать вывод, что существующая практика в некоторых СИЗО РФ противоречит правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о вступлении адвоката в уголовное дело в качестве защитника⁶⁷, лишает подозреваемого и обвиняемого возможности своевременно получить квалифицированную юридическую помощь, а адвоката (защитника) - возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности.

⁶⁶ Крымская правозащитная группа, «К украинцу Панову в Лефортово не пустили российских адвокатов». Источник: <https://crimeahrg.org/k-ukrainsu-panovu-v-lefortovo-ne-pustili-rossiyskih-advokatov/>

⁶⁷ См. Определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 2358-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алиева Гаджи Алиевича, Бадамшина Сергея Викторовича и Ивановой Александры Павловны на нарушение их конституционных прав статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Источник: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71446254/>

bb) затягивание допуска адвоката в помещение СИЗО

Говоря о СИЗО, как в Крыму, так и в РФ, существует общая тенденция затягивания пропуска адвокатов на свидание с подзащитными. По словам 13 из 18 опрошенных адвокатов, посещение СИЗО регулярно сопровождается долгими очередями, специфическим расписанием работы и жестким ограничением количества адвокатов, имеющих право одновременно находиться в здании СИЗО.

Один из опрошенных адвокатов об опыте посещения СИЗО в Крыму и РФ (СИЗО в г. Москва и г. Ростов-на-Дону):

«Каждое 2-е или 3-е посещение СИЗО неудачное, потому что в СИЗО пускают с 9-и до 12-и с 2-х до 5-и часов дня. Огромные очереди. Т.е. следователи, адвокаты и общественные защитники все заходят в одной очереди. Это огромное количество людей. Нужно с 6-и – с 5-и утра занимать очередь и не факт, что ты попадешь. Кабинетов там около 7-и, где встречаются с адвокатами. И попасть очень сложно из-за вот такого там поставленного режима. [...] Еще проблема, что приоритет при входе всегда у следователей и из-за этого в день туда может зайти только два адвоката».

В среднем, период ожидания для посещения подзащитного в СИЗО может варьироваться от нескольких часов до суток. В «Лефортово», к примеру, в день пропускают 8-10, а то и меньше адвокатов (при количестве арестованных - 80-90 человек). Учитывая местонахождение многих крымчан в СИЗО на территории РФ, а также одновременный большой поток задержаний, арестов, следственных действий, судебных заседаний в Крыму, для адвокатов ожидание свидания дольше двух часов является критическим.

Один из опрошенных адвокатов: «СИЗО - это проблемно. Это реально проблема, потому что туда попасть практически невозможно. Можем целый день простоять и не попасть».

В таких условиях адвокат иногда может не дождаться личного контакта с подзащитным в назначенный день.

По причине очередей, в СИЗО «Лефортово», как самом проблемном СИЗО из-за огромной загруженности удерживаемыми лицами, начали применять изобретенную адвокатами т.н. компромиссную систему жеребьевки: 2-3 раза в месяц, с помощью бочонков лото определяется очередность адвокатов на посещение подзащитных. Результаты сообщаются в специально созданном электронном чате. Каждый адвокат должен приехать в обозначенный день, но в случае невозможности присутствия, свидание с подзащитным переносится как минимум на 10 дней. При этом, адвокатов, имеющих первое свидание с подзащитным, пускают без очереди.

Один из опрошенных адвокатов:

«И у меня сейчас появился опыт работы в Московском СИЗО, там вообще критическая ситуация: адвокаты для того, чтобы попасть к своим клиентам, три раза в месяц проводят жеребьевки, собираются, и тебе выпадает по жребию раз в 10 дней зайти к своему клиенту. И если ты не можешь в этот день, в это время прийти, и ни с кем не поменялся, то ты не попадешь к клиенту 10 дней, еще 10 дней. А бывают дни, когда проходят из 10 записанных по жребию адвокатов только два, остальные переносятся потом на другие дни.»

С одной стороны, такая система жеребьевки предотвращает конфликтные ситуации между адвокатами, но с другой – не предусматривает возможности свободного и беспрепятственного доступа адвоката к подзащитному. В целом, проблемы с доступом к доверителю в СИЗО, возникают из-за несовершенства пенитенциарной системы РФ и устаревшего уголовного/уголовно-процессуального законодательства РФ. Но, в контексте практики истребования письменных разрешений от следователей, существующие ограничения демонстрируют определенную предвзятость к адвокатам со стороны администрации СИЗО и органов следствия.

В то же время, изучение ситуации с доступом адвокатов в ИВС позволяет сделать вывод об отсутствии существенных нарушений в данном направлении.

сс) неправомерное сокращение времени для свидания в СИЗО

Хотя свидания с адвокатами предусматриваются расписанием дня СИЗО и не должны сокращаться времени без существенных причин, адвокаты сообщили о некоторых актуальных нарушениях в СИЗО в Крыму и РФ.

К примеру, отведенное законом время на свидание с подзащитным сокращается за счет прогулок либо приемов пищи.

Один из опрошенных адвокатов:

«Доставление подзащитного в камеру на обед происходит за счет времени на свидание и занимает длительное время».

«У тебя есть до обеда 3 часа. После обеда у тебя буквально два с половиной часа, потому что хоть и до 5-и, в полпятого, без 15-и – без 20-и они начинают всех разгонять и говорить «Все, уходите, нам надо до 5-и их поместить в камеру». И это только понедельник-пятница. Это очень сильно усложняет работу с подзащитными».

Также, один из адвокатов столкнулся с отказом в свидании с подзащитным во время обеденного перерыва. Такое требование может быть удовлетворено, если оно согласовано с подзащитным и с его стороны было заявлено ходатайство на начальника СИЗО о предоставлении времени для свидания с адвокатом.

«В СИЗО №1 Ростова, они там долго выводят – заводят, почти час прождала. Подзащитный был на прогулке, они дождались, пока он с прогулки вернется и только потом завели его ко мне. И я попросила на время обеденного перерыва остаться, там написать заявление, как это делается в СИЗО Лефортово. Но СИЗО отказал, ссылаясь на то, что это нарушение прав человека и у них такой распорядок».

б) Гарантия времени и условий для проведения конфиденциальных свиданий с подзащитным, консультаций в СИЗО

Как уже указывалось выше, свидания с подзащитным должны осуществляться без ограничения их количества и продолжительности.

В соответствии с п. 93 Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными 1955 года⁶⁸, лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда «в целях своей защиты должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов». Данный пункт также подразумевает право адвоката получать от подзащитного и передавать ему на подпись документы, касающиеся его дела. В соответствии со ст. 8 Федерального Закона об адвокатуре, любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему подзащитному, относятся к категории адвокатской тайны. Это означает, что при входе в СИЗО и/или выходе из него, письменные сведения, а также другие подписанные подзащитным документы не могут быть изъяты/предоставлены к ознакомлению администрации СИЗО.

В соответствии с Приказом Минюста РФ «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»⁶⁹, адвокат имеет право общаться с подзащитным наедине, в специально отведенном кабинете без разделительной перегородки. Свидания должны проводиться в условиях конфиденциальности, которая может быть ограничена сотрудником СИЗО исключительно для визуального наблюдения. Аудиопрослушивание, аудиофиксация свидания или присутствие сотрудника СИЗО в пределах слуховой досягаемости запрещается.

Опрошенные адвокаты, работающие с крымчанами, сообщили о

⁶⁸ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятых 30 августа 1955 года, в Женеве на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, одобренных Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml

⁶⁹ Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. N 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Источник: <http://ivo.garant.ru/#/document/12142931/paragraph/4276:0>

постоянных нарушениях со стороны администрации и сотрудников СИЗО в Крыму и РФ. Последние препятствуют полноценному ведению защиты человека и создают проблемы как адвокатам, так и их подзащитным.

аа) недостаточно помещений для свиданий с подзащитным

Распространенной проблемой в СИЗО является отсутствие достаточного количества помещений для свиданий адвокатов с подзащитными. Это приводит либо к невозможности проведения свидания, либо к проведению свидания без какого-либо соблюдения конфиденциальности.

Один из опрошенных адвокатов:

«ФКУ СИЗО № 1 г. Симферополь не располагает самой возможностью организовать нормальные условия для свидания адвокатов с подзащитными из-за очень малого числа следственных кабинетов. Кабинеты № 1, 2 предназначены для общественных защитников, при определенных условиях (разрешении начальника или дежурного на посту) они могут предоставляться и адвокатам. Кабинет № 5 с металлической клеткой - для пожизненно осужденных. Фактически кабинетов для следователей и адвокатов шесть - № 3, 4, 6, 7, 8, 9, иногда № 2,3. Это на весь Крым, г. Симферополь, Севастополь, и районы. На всех следователей МВД, СК, ФСБ и конечно адвокатов. Кабинеты № 10 и № 11 перепланировали в один кабинет для работы нотариуса и т.д., то есть еще минус два кабинета.»

Проблема с кабинетами часто возникает из-за ограниченных ресурсов в самом помещении и перенасыщения СИЗО количеством подозреваемых/обвиняемых. Но нехватка помещений также может быть искусственно создана умышленным сокращением количества доступных кабинетов и использоваться в качестве причины отказа в свидании с подзащитным.

Один из опрошенных адвокатов:

«В СИЗО сократили количество кабинетов, часть кабинетов бронирует следствие. Зимой, когда холодно, доходило до словесных перепалок. Адвокат занимает к 8:00 утра. Фактически они препятствуют этим. С 7:00 утра стоишь, в 9:00 заходишь [в СИЗО], к 10:00 приводят [подзащитного], в 11:00 говорят закругляться. Первые 4 человека в очереди могут попасть, дальше не гарантировано. К 6-7 часам утра надо занять очередь. Бывало, отстоял очередь и не попал.»

bb) запрет проносить и выносить письменные сведения подзащитного, другие подписанные ним документы; нарушение конфиденциальности

4 опрошенных адвоката, осуществляющие защиту фигурантов дел о «терроризме», жалуются на запрет в СИЗО «Лефортово» и СИЗО №5 г. Ростов приносить и выносить любые письменные сведения подзащитного, ходатайства, другие документы уголовного дела. Также запрещается передавать подзащитному какие-либо документы на подпись.

Один из опрошенных адвокатов:

«По поводу СИЗО. Есть два специфических СИЗО – это «Лефортово» и СИЗО №5 [г. Ростов], по-моему. Это «ФСБшное», так называемое – оно находится прямо на территории [У]ФСБ в Ростове, где тоже часть ребят сидит. Там Муслим Алиев, Эмир-Усеин Куку сидел. Вот в «Лефортово», это тоже считается СИЗО ФСБ, в народе так скажем, потому что оно при ФСБ, так-то официально оно под ФСИН. Вот в «Лефортово» и в этом «ФСБшном» СИЗО в Ростове ты не сможешь ничего ни подписать у своего подзащитного, ни получить от него бумаги и т.д.. Все ты должен проводить через ФСБ. Они должны просмотреть [документы], а это – нарушение адвокатской тайны, нарушение права на защиту».

Если подзащитный подвергался пыткам, другой форме унижающего человеческого достоинства обращения со стороны следователя или администрации СИЗО либо зафиксировал иные факты нарушения, он может использовать все незапрещенные способы защиты своих прав (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Информацию о таких фактах подзащитный имеет право конфиденциально передавать адвокату для дальнейшего распространения в СМИ, оспаривания действий должностных лиц в судебном порядке, подготовки иска в ЕСПЧ и т.д.

По словам адвокатов, передача документов возможна только через администрацию вышеупомянутых изоляторов, что уже само по себе нарушает право на конфиденциальность. Кроме того, предполагается использование цензуры и осуществление препятствования получению адвокатом информации подзащитного о нарушенных правах.

В других следственных изоляторах в РФ и в Крыму практика передачи, подписи документов подзащитным существенно отличается в лучшую сторону и на данный момент не имеет признаков грубых нарушений, зафиксированных в СИЗО «Лефортово» и СИЗО № 5 г. Ростов.

сс) нарушение права на конфиденциальные свидания

Адвокатами также фиксируются факты нарушения РФ принципа соблюдения конфиденциальности во время свидания с подзащитным в СИЗО. Например, один из крымских адвокатов сообщает о нарушении во время проведения свидания с подзащитным, а именно пребывании сотрудника СИЗО в зоне слышимости⁷⁰ доверительного разговора между адвокатом и подзащитным

«Несмотря на то, что рядом было 2 пустых следственных кабинета, меня повели вообще в другое крыло здания и посадили в комнату для свиданий с родственниками. Был длинный стол, Руслан на одной стороне, я на другой и за стеклом сидел сотрудник СИЗО, слышимость была идеальна, никакой конфиденциальности не было».

В данном случае, в СИЗО умышленно созданы условия для возможности слышать разговор подзащитного и адвоката. Это не только нарушает право на конфиденциальность, но также квалифицируется как раскрытие адвокатской тайны.

⁷⁰ Приказ Минюста РФ от 14 октября 2005 г. N 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы", п. 145. Источник: <http://ivo.garant.ru/#/document/12142931/paragraph/4276:0>

В ходе интервьюирования, половина опрошенных адвокатов сообщила о большой вероятности прослушивания сотрудниками СИЗО кабинетов для свиданий и аудиофиксации диалогов. На данный момент, получение прямых доказательств прослушивания свиданий с адвокатом либо родственниками – процесс непростой, но некоторые адвокаты знают о случаях прерывания свиданий из-за разговора о процессуальных документах подзащитного.

Один из опрошенных адвокатов:

«Также, в «Лефортово» все прослушивается, и в других СИЗО тоже. Заключение с родственниками можно общаться только о «передачах» и не о материалах дела. Знают случай, когда такой разговор прервали».

Прерывание свидания возможно в случае попытки передачи защитником подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания⁷¹. Случай прерывания должен быть документально зафиксирован и подлежит проверке на правомерность. Безосновательные прерывания и отсутствие расследования таких случаев в СИЗО РФ составляет еще один комплекс грубых нарушений.

В целом, адвокаты стараются контролировать свою речь в ходе свидания и вынужденно подвергают себя самоцензуре с целью не навредить своему подзащитному.

Один из опрошенных адвокатов:

«Скорее всего, аудиозапись ведется в кабинетах для свиданий, поэтому стараюсь не говорить ничего что может быть использовано, постоянно в напряжении».

dd) осмотр личных вещей адвоката и запрет проносить в СИЗО аудио-, видеотехнику

В соответствии со ст. 18 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», защитнику запрещается проносить на территорию места СИЗО технические средства связи, в том числе позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись⁷². Ввиду этого запрета, в СИЗО проводится осмотр личных вещей адвоката при входе. Об этом сообщили все опрошенные адвокаты.

Как правило, при входе, сотрудник СИЗО спрашивает у адвоката о наличии запрещенных предметов, просит показать содержимое сумки. Кроме того, адвокат вынужден проходить через металлодетектор.

⁷¹ Решение Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N АКПИ19-117. Источник: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23042019-n-akpi19-117/>

⁷² См. Решение Верховного Суда РФ от 24.09.2012 N АКПИ12-1168 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим пункта 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утв. Приказом Минюста России от 14.10.2005 N 189». Источник: <https://base.garant.ru/70249474/>

«При входе, сотрудник СИЗО спрашивает у адвоката о наличии запрещенных предметов, просит показать содержимое сумки, проводит через раму металлоискателя или проверяет специальным жезлом».

Важно обратить внимание на исключение из общего запрета брать с собой технику, которое также закреплено в вышеупомянутой ст. 18. Разрешенной есть копировально-множительная техника, фотоаппаратура, предназначенная исключительно для снятия копий с материалов уголовного дела, а также компьютеры. Пользование такой техникой возможно в разрешительном порядке. На практике, администрацией СИЗО запрещается проносить любую, в том числе и не предназначенную для видео-, аудиофиксации технику.

Один из опрошенных адвокатов:

«Во все, без исключения, пенитенциарные заведения запрещено проносить и использовать телефоны, фотоаппараты, копировальные устройства, компактные компьютеры, диктофоны, флеш-накопители. Запрет от администрации данных заведений».

Проносить любые продукты питания и воду для подзащитного в некоторые СИЗО (например, «Лефортово») адвокату также не разрешается:

«Воду, пищу и т.п. проносить нигде не разрешено. Отказ связан с тем, что предусмотрена отдельная процедура осуществления передач заключенным».

Данный запрет распространяется и на продукты питания для личного употребления адвокатом во время свидания с подзащитным.

4.1.3. Сравнительная характеристика реализации прав адвокатов в политически мотивированных и общеуголовных делах в период оккупации.

Ситуации с реализацией прав адвокатов в Крыму очевидна. Начиная с момента оккупации Крыма, характерными признаками для всех уголовных дел, влияющие непосредственно на возможность реализации процессуальных прав и полномочий адвокатом, являются:

- 1. Проблема прекращения уголовных дел: невозможность признавать за человеком право на реабилитацию и прекратить уголовное дело в случае непричастности или отсутствия состава преступления.**
- 2. Проведение следственных действий без участия адвоката.**
- 3. Несоблюдение следственными органами территориальной подследственности.**
- 4. Несоблюдение следственными органами порядка рассмотрения заявлений, ходатайств, жалоб и реагирования на них.**

5. *Усложненный доступ к материалам дела.*
 6. *Усложненный порядок допуска адвоката в СИЗО и нарушение права на конфиденциальность свидания с подзащитным.*
-

Данная проблематика, в основном, типична и для России – с ней сталкиваются адвокаты по уголовным делам, участвующие в защите украинских политзаключенных на территории РФ. Это ярко демонстрирует процесс принудительного насаждения оккупирующим государством своего законодательства, собственных методов правоприменения в Крыму, что нарушает принцип континуитета на оккупированной территории правовой системы, действующей до начала оккупационного периода.

Оккупированный Крым стал местом концентрации неприкрытых репрессий по отношению ко всем негодным оккупационному режиму. Как следствие, против таких лиц возбуждаются все новые и новые уголовные дела, сформировавшие отдельную категорию политически мотивированных процессов. Адвокатов, защищающих фигурантов политических уголовных дел, РФ также выделяет в отдельную группу. Такой целевой подход привел к эволюции практических проблем в уголовном процессе и возникновению новых, специфических форм нарушения прав адвокатов, а именно:

1. *Уголовные и административные преследования адвокатов.*
 2. *Использование других форм давления на адвокатов (угрозы, умышленная изоляция адвоката).*
 3. *Сокращение места нахождения подзащитного.*
 4. *Фальсификация показаний подзащитного, иных доказательств и невозможность проверить их достоверность.*
 5. *Недопуск адвоката на место проведения следственных действий.*
 6. *Недопуск адвоката к подзащитному без специального разрешения следователя.*
 7. *Запрет на реализацию права подзащитного на связь с адвокатом.*
 8. *Запрет проносить в некоторые СИЗО и выносить из них письменные сведения подзащитного, другие материалы дела.*
 9. *Нарушение адвокатской тайны со стороны следствия.*
 10. *Давление на подзащитного с целью его отказа от приглашенного ним адвоката и т.п..*
-

Адвокаты, работающие с политическими уголовными делами, сталкиваются в своей практике не только с «базовыми» нарушениями, присущими неполитическим уголовным процессам. Речь идет уже о нарушениях специфического характера с более тяжелыми последствиями как для адвокатов, так и для подзащитных, - они затрагивают не только право на защиту и справедливый суд, а напрямую нацелены на унижение человеческого достоинства, путем ущемления базовых прав и свобод человека (в первую очередь, право на жизнь, здоровье, свободу передвижения, свободу от пыток и нечеловеческого обращения).

4.2 Этапы судебного разбирательства.

4.2.1. Анализ прав адвокатов на этапе судебного разбирательства.

«1. Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

2. При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с частью третьей статьи 50 настоящего Кодекса.

3. В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия». (ст. 248 УПК РФ)

На этапе судебного разбирательства, адвокат должен быть наделен полномочиями, позволяющими полноценно осуществлять защиту подсудимого и гарантировать принцип состязательности сторон. В соответствии со ст. 248 УПК РФ, защитник активно включен в процесс подготовки и проведения судебного разбирательства с целью отстаивания прав подзащитного. Так, адвокату, на равных с другими участниками процесса, должна быть предоставлена возможность заблаговременно изучить материалы дела⁷³.

Во время судебных прений он имеет:

During the judicial debate, the lawyer has:

- гарантированное ЕСПЧ право общаться с подзащитным на условиях конфиденциальности⁷⁴,
- право подавать заявления и заявлять ходатайства,
- право выражать позицию перед судом по существу дела со стороны обвиняемого,
- право апелляционного обжалования решения суда первой инстанции (ст. 389.1 УПК РФ) и т.д...

Это обязывает суд не только дать возможность адвокату высказаться, соблюдая принцип равенства сторон, но и объективно рассмотреть его доводы, обоснования, поданные ним документы. Данный факт должен быть обязательно зафиксирован в протоколе судебного заседания, а документы в письменной форме - приложены к материалам дела.

⁷³ Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Основные принципы, касающиеся роли юристов, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года, Принцип 21. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

⁷⁴ См. CASE OF YAROSLAV BELOUSOV v. RUSSIA nos. 2653/13 and 60980/14. Источник: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=003-5506484-6921777&filename=Judgment%20Yaroslav%20Belousov%20v.%20Russia%20-%20Bolotnaya%20protestor%u2019s%20claims%20on%20freedom%20of%20assembly%20and%20glass%20cabins%20in%20court.pdf>

Данное право также исходит из п. 8, 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а также из применения аналогии к п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 г. Москва "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве". Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181898#01130231365619081>

В Крыму, реализация права на защиту во время судебного заседания часто усложняется непосредственным игнорированием/ограничением ряда полномочий адвокатов со стороны суда.

а) Ограничения в доступе к материалам дела для проведения подготовки к судебному заседанию.

Международно-правовая обязанность⁷⁵ компетентных органов обеспечить заблаговременный доступ адвоката к материалам дела - важное требование для оказания эффективной юридической помощи его клиентам, где условия такого доступа играют ключевую роль. Следовательно, судом должно предусматриваться специально отведенное помещение, в котором адвокаты могут получить доступ к документам и физически находиться с ними в течение определенного отрезка времени.

По словам всех опрошенных адвокатов, таких комнат не существует ни в одном из судов Крыма, хотя одновременно предусмотрены комнаты для подготовки прокуроров.

Один из опрошенных адвокатов:

«Нет, нигде, ни в одном из судов для адвокатов это не предоставляется. Сейчас есть «ноу-хау»: в «Верховном суде АРК» есть, как мы называем, «прокурорский закуток» и предоставляется только прокурору. Это как специальный кабинет. А мы [адвокаты] - в холле, либо на улице, либо в буфете».

Что касается времени, отведенного на ознакомление: один адвокат, работающий в т.ч. с неполитическими делами, информирует о несоблюдении условия заблаговременности:

«В Киевском [районном] суде [г. Симферополь], например, рассматривали дело... о заказном убийстве. Там вступает адвокат в дело в какой-то момент и говорит: «Ваша честь, я только вступил, там 17 томов дела, дайте, пожалуйста, время на ознакомление с материалами». Судья говорит: «Будете знакомиться в перерывах между заседаниями» и продолжает суд. Адвокат говорит: «Я не готов, я не знаю материалы дела». «Так, с судом не спорят, или я вас удалю», - и продолжает дело, а адвокат потом..., когда объявляется перерыв, знакомится с материалами дела».

Такая практика также нарушает ч. 3 ст. 248 УПК РФ, которой предусмотрена обязанность суда предоставить время вновь вступившему в уголовное дело защитнику для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Адвокат должен быть допущен к материалам дела с расчетом времени, достаточного для заблаговременного ознакомления. Ввиду трудоемкости данного процесса, допуск к материалам за два часа до начала судебного заседания не может быть признан заблаговременным.

⁷⁵ Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Основные принципы, касающиеся роли юристов, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года, Принцип 21. Источник: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

Кроме того, существует практика краткосрочного извещения адвоката о проведении судебного заседания, что не дает возможности получить доступ к материалам, пообщаться с подзащитным и качественно подготовиться к прениям:

«Суд рассматривает уголовное дело. Адвоката, в том случае меня, предупреждают за 4 часа до судебного заседания, что будет суд. Я говорю: «Я не могу прибыть, у меня другой план, у меня другая занятость, и плюс у меня есть, предусмотренные законом 5 суток, я не приеду». Суд привлекает местного [нового дополнительного] адвоката, вводит в процесс: «Будешь бесплатно работать»».

б) Время для переговоров с подзащитным.

Личный контакт и право коротких переговоров с подзащитным с разрешения судьи в ходе судебного заседания не являются сложными вопросами в Крыму. Во время интервью адвокаты уделяли немного внимания данной проблеме – большинство не сообщили ничего, что касалось письменных отказов. Но несколько опрошенных все же указали на ряд нарушений, с которыми они столкнулись в ходе осуществления защиты фигурантов политических дел.

Один адвокат проинформировал о том, что в некоторых судах Крыма и РФ время для переговоров с подзащитным выделяется исключительно до начала судебного заседания. Возможность консультаций в ходе заседания зависит от воли судьи.

- Предоставлялись ли по просьбе подзащитного время для переговоров с адвокатом во время суда?

А: Во время – не дается. Только до.

- Был запрос и был отказ?

А: Неоднозначно бывает. Иногда судьи идут на то, чтоб объявить перерыв и можно обговорить, некоторые отказывают. В письменном виде такого нет. Разная практика. В основном дают до судебного заседания 5-10 минут поговорить.

С полным запретом переговоров, также нарушающим Европейскую Конвенцию и законодательство РФ, прямо столкнулся лишь один адвокат во время заседаний в судах г. Санкт-Петербург:

«Санкт-Петербургский городской суд, Дзержинский районный суд, Невский районный суд [отказал] со ссылкой на то, что посещайте в СИЗО и обсуждайте позицию, но не в перерывах в суде.»

Важно, что такие отказы не составляются в письменной форме.

Своеобразным является судебное заседание с участием обвиняемого в

виде видеоконференции⁷⁶ (ч. 2 ст. 401.13 УПК). В данном случае, УПК РФ⁷⁷ предусматривает гарантии надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника и обязывает суд разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания, а также принять меры к обеспечению возможности такого общения.

В действительности, физическое отсутствие практически не предоставляет адвокату возможности для общения с подзащитным во время судебного заседания. Также, это способ ослабления позиций защиты обвиняемого со стороны обвинения и суда. С такими целями, видеоконференцию, вопреки воле фигурантов дела и защиты, активно использовали в «Деле 26 февраля»⁷⁸. Один из опрошенных адвокатов:

«В некоторых делах суды используют видеоконференцсвязь. И вот здесь слушалось два года назад «Дело 26 февраля», там была видеоконференция. Естественно, что я своего подзащитного видел только на мониторе, ну это, как бы, ограничивает нормальный процесс».

с) Нарушение принципа конфиденциальности при переговорах/ передаче документов подзащитному во время судебного заседания.

Иногда предоставляется возможность поговорить с подзащитным без посторонних – в основном, в обычных уголовных делах. Но в политических процессах, при подсудимом практически всегда есть конвой.

Один из опрошенных адвокатов:

«Попросил перерыв, чтоб подготовить с подзащитным позицию, но один из охранников не вышел, не было конфиденциальности»

Документы, защищаемые адвокатской тайной, передать подзащитному во время судебного заседания возможно, но без гарантии конфиденциальности. Все документы, адресованные адвокатом подзащитному, проходят через обязательный контроль конвоиров.

Один из опрошенных адвокатов:

«Только через приставов можно передать любые документы и они их читают».

Но не всегда конвоиры вчитываются в текст – иногда задача проверить документы на наличие запрещенных вложений:

⁷⁶ См. ч. 2 ст. 401.13 УПК. Лицо, содержащееся под стражей, или осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом

⁷⁷ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 г. Москва “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”, п. 16. Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181898#01130231365619081>

⁷⁸ Центр информации про права человека, “Дело 26 февраля”: суд рассматривает апелляцию без присутствия ключевых фигурантов, 29 марта 2016. Источник: https://humanrights.org.ua/ru/material/sprava_26_ljutogo_sud_rozgljadaje_apeljaciju_bez_prisutnosti_kljuchovih_figurantiv; Мемориал, «Дело 26 февраля». Источник: <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-26-fevralya>

«Передавать бумажки тоже могу, но вот ему бумаги всегда с разрешения конвоира. Он не смотрит эти бумаги. Но он проверяет, допустим, если это пачка какая-то бумаг, чтобы там между ними ничего не было заложено. Он их не читает, ничего, это видно».

d) Усложнение осуществления защиты путем назначения нового адвоката для участия в судебном процессе.

Адвокатам сложно добиться переноса судебного заседания в де-факто судах Крыма. В соответствии с ч. 2 пр. 1 ст. 248 УПК РФ, при неявке защитника судебное заседание может быть перенесено. Пророссийские судьи часто используют указанную статью УПК для назначения на время судебного заседания нового адвоката: в основном, либо бездействующего, либо действующего вопреки интересам подзащитного.

Один из опрошенных адвокатов:

«Я один работал большой промежуток времени и у меня были накладки, связанные с работой Верховного Суда Крыма, который имеет приоритет перед районным судом. И были дни, когда я писал: «Я не могу явиться в заседание, потому что я занят в заседании Верховного Суда». Это, как бы, серьезная причина, чтобы откладывать заседание районного суда. И районный суд идет на такую хитрость, допускаемую УПК – он назначает адвоката, дополнительно ко мне. Я – по договору, а суд выносит постановление в связи с тем, что адвокат не может являться в заседание из-за своей занятости, в целях обеспечения права на защиту человека, назначить ему адвоката от имени государства. И приходит назначенный адвокат. Обвиняемый пишет заявление: «Я отказываюсь от этого адвоката, он не знает дела, он ни одного раза со мной не встретился, он не согласовал со мной позиции, он сидит молчит на заседании, он не делает никаких заявлений, он не действует в моих интересах, он просто формально обеспечивает присутствие защитника, чтобы суд формально мог написать, что адвокат был». Понимая, что по УПК так может продолжаться, пришлось мне прилагать значительные усилия, чтобы являться в судебные заседания и не давать их проводить формально с бессловесным, глухонемым, назначенным адвокатом».

К аргументации назначения нового адвоката суды официально подходят со стороны необходимости защиты прав человека. В действительности, мотив оккупационной власти - необходимость легитимации всего судебного процесса и максимальное устранение настроенных на борьбу адвокатов. Особенно такая практика имеет место в политических уголовных процессах.

4.2.2. Особенности реализации прав адвокатов в суде первой и апелляционной инстанции.

Все опрошенные адвокаты фигурантов как политических, так и неполитических уголовных дел отмечают явно предубежденное отношение к ним в ходе судебных прений. Суд ограничивает адвокатов в свободе выражения позиции по сути дела, перебивая, игнорирует или безосновательно отказывает в рассмотрении поданных ходатайств, заявлений, приобщении

поданных документов к делу, но одновременно предоставляет расширенные полномочия стороне обвинения.

Один из опрошенных адвокатов:

«Иногда перебивают адвоката. Говорят, что его вопросы не относятся к существу дела. Когда ты заявляешь ходатайство об истребовании документов, допросе свидетелей и тебе в этом отказывают, и аналогичные ходатайства со стороны прокурора удовлетворяются, ты, естественно, ощущаешь, что у защиты и обвинения неравный объем прав и обязанностей. Конечно, это морально давит на адвоката.»

Один из опрошенных адвокатов: «Суды отказывают приобщать, резолюции, например, отказались приобщить копию IV Конвенции, хотя они обязаны приложить и написать, что не имеет отношения к делу. Но в материалах оно должно быть».

Один из опрошенных адвокатов: «Во время рассмотрения дел по сути, суды закрывают глаза на процедурные и процессуальные нарушения, осознанно принимают незаконные решения, берут во внимание несуществующие или неправильно составленные документы. Такая тенденция прослеживается в судах первой и апелляционной инстанции. В то же время, суды создают иллюзию состязательности и справедливости процесса».

Точень показательным является дело украинца и политзаключенного Владимира Балуха. В июле 2018 года Железнодорожный районный суд Симферополя отклонил ходатайство адвоката Ольги Динзе об условно-досрочном освобождении украинского активиста Владимира Балуха, но удовлетворил ходатайство прокурора о прекращении рассмотрения ходатайства адвокатки по УДО⁷⁹.

Также, в апреле 2017 года Верховный суд РФ отказался рассматривать кассационную жалобу адвоката украинца Александра Костенко⁸⁰, поданную вследствие отказа Кирово-Чепецкого суда Кировской области в рассмотрении ходатайства о замене Костенко неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания⁸¹. Защитой предпринимались попытки обжалования постановления в апелляционной инстанции, но результат оказался безуспешным. Причинами отказа в рассмотрении ходатайств и жалоб адвокатов являлась якобы экстремистская деятельность Костенко и его склонность к побегу. Эта причина уже сама по себе – полное неуважение суда к статусу адвоката и мощная демонстрация поддержки стороне обвинения.

Во время заседаний (в основном, по политическим делам) судами по отношению к адвокатам осуществляется серьезное психологическое давление, не только путем перебиваний и необоснованных обвинений в споре с судом, но и использования вооруженных конвоиров в огромном количестве:

79 Крым Реалии, «Суд в Крыму отклонил жалобу адвоката на отказ в условно-досрочном освобождении Балуха». Источник: <https://ru.krymr.com/a/news-sud-v-krymu-otklonil-zhalobu-na-otkaz-v-uslovno-dosrochnom-osvobozhdenii-balukha/29481344.html>

80 Крым Реалии, «Крымский евромайдановец Александр Костенко – о пытках ФСБ». Источник: <https://ru.krymr.com/a/aleksandr-kostenko-o-putkah-fsb/29648309.html>

81 Крымская правозащитная группа, «Верховный суд РФ отказался рассматривать жалобы защиты украинца Костенко по политическим мотивам». Источник: <https://crimeahrg.org/verhovnyiy-sud-rf-otkazalsya-rassmatrivat-zhaloby-zashhityi-ukraintsa-kostenko-po-politicheskim-motivam/>

Один из опрошенных адвокатов:

One of the interviewed lawyers: «Давление на адвокатов в судебном процессе периодически имеет место. Оно выражается в присутствии многочисленного вооруженного конвоя в масках при избрании меры пресечения, наличие такого же количества судебных приставов сзади или около адвокатов.... Это имело место в Киевском районном суде г. Симферополя, в Центральном районном суде г. Симферополя и в Верховном суде Крыма».

Судебный процесс в де-факто судах в Крыму сводится к одному пункту – признание вины обвиняемого любыми доступными и не всегда соответствующими законодательству методами.

Один из адвокатов о работе с политическими делами:

«Я понимаю, что в приговоре должно значиться, что был защитник, а на самом деле, у меня такое ощущение, что наша работа там номинальная. Ну да, послушали, покивали... Единственное, если ты в хороших отношениях. Вот самое главное - признать вину. Признал вину, улыбнулся прокурору - значит твой подзащитный получит самое минимальное наказание. А говорить о том, что я не виновен...судья занимает, конечно, позицию обвинения».

Один из адвокатов о работе с неполитическими делами: «Поэтому, зачастую, вот в этой категории дел иногда лучше признаться, потому что понимаешь...объясняешь подзащитному, какие варианты есть. И он приходит к выводу, что да, лучше тут получить минимальное наказание, даже если он считает себя невиновным. Опять же, я от его воли завишу. То есть, я ему объясняю все риски и возможные последствия, а он уже для себя принимает решение. Если он говорит «нет, боремся до конца», значит боремся до конца. Вы понимаете, что в этом случае суды весьма строги, если кто-то борется до конца. Никто не любит работать.»

Учитывая позицию судов к адвокатам и гораздо более выигрышное положение прокурора в уголовном процессе, можно констатировать заведомо инквизиционный уклон процесса и неравность условий для реализации стороной защиты своих процессуальных прав. Это нарушает принцип состязательности и равенства сторон в процессе. В основе принципа лежит обязанность суда «создать все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, в том числе по представлению доказательств, на основании которых суд постановляет приговор или иное итоговое решение по делу.»⁸²

82 См. П.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/

4.2.3. Сравнительная характеристика реализации прав адвокатов в политически мотивированных и общеуголовных делах в период оккупации.

- На этапе судебного разбирательства, у политических и неполитических уголовных дел в Крыму больше характерных общностей, чем отличий. В судах, в целом, многое зависит от:
 - настроения судьи,
 - его субъективного отношения к прокурору,
 - его субъективного отношения к адвокату,
 - воли адвоката отстаивать интересы своего подзащитного.

Что касается политических уголовных дел, то тут стоит выделить следующие особенности:

- нет гарантии конфиденциальности во время разговора с адвокатом: при подсудимом практически всегда находится конвой,
- видеоконференцсвязь умышленно используется судом в качестве ограничения физического участия подзащитного в заседании и его непосредственного контакта с адвокатом («Дело 26 февраля»).

Один из опрошенных адвокатов:

«...при Украине, даже если человек был виновен, можно было говорить о невинности, и интересно было бороться. Сейчас - даже неинтересно. Каждый встает, каждый второй ... вину признает, потому что реально все понимают, что лучше признать.»

Очевидно, сейчас в большинстве уголовных дел главный принцип крымских судов – «обвиняемый всегда виноват». А вот главный принцип крымских адвокатов – «Не навреди своему подзащитному».

V. Краткий обзор положения адвокатов в административном процессе

Несмотря на то, что в опросе приняли участие адвокаты, которые занимаются уголовными делами, для понимания общей ситуации и масштаба проблемы, мы кратко охарактеризуем ситуацию с административными делами.

5.1. Административные производства в Крыму.

Для начала стоит указать, что с момента оккупации КоАП РФ очень быстро начал использоваться в качестве одного из действенных способов придушения любых форм реализации гражданской активности и выражения несогласия на оккупированном полуострове. Он активно используется против «экстремистской», по мнению де-факто власти, категории крымчан: крымских татар и других групп проукраински настроенных граждан.

С марта 2014 по июнь 2019, правозащитниками было зафиксировано не менее 353 случаев политически мотивированных административных преследований в Крыму. Показатель вдвое превышает количество политических уголовных дел. Несоизмеримо высокие административные штрафы и административные аресты неправового характера - основные формы такого преследования. Арестам предшествуют личный досмотр и административное задержание. В крымских реалиях, административные санкции применяются к участникам мирных собраний и к пользователям социальных сетей. Обвинение конструируется, как правило, на основе публикации информации с критикой российской власти, оккупации Крыма и прочего контента, не соотносящегося с повесткой режима в РФ. Административно наказуемое деяние, может базироваться на участии в массовых собраниях, мирных протестах, одиночных пикетах, публикации в социальных сетях информации об Украине, коренных народах, национальных меньшинствах Украины, религиозных темах и т.д..

Например, 14 октября 2017 в Крыму прошла серия мирных одиночных пикетов крымских татар против преследований оккупационной властью крымских татар. В результате, были задержаны около 50 человек – в том числе, женщины и люди пожилого возраста⁸³. Несколько задержанных были признаны в итоге виновными по ч. 5 ст. 20.2 КоАП «Нарушение порядка проведения публичного мероприятия» и оштрафованы на сумму 10 000 рублей⁸⁴ каждый⁸⁵.

В качестве примера преследования за публикации в социальных сетях, стоит привести кейс крымскотатарских правозащитниц и активисток: Лутфие Зудиевой и Мумине Салиевой. 30 мая 2019 года Зудиева и Салиева были задержаны оккупационными властями⁸⁶. Де-факто Киевский районный суд г.

83 ОВД-Инфо, «В Крыму задержали участников одиночных пикетов». Источник: <https://ovdinfo.org/express-news/2017/10/14/v-krymu-zaderzhali-uchastnikov-odinocnyh-piketov>

84 Прим. 155 долларов США

85 ОВД-Инфо, «Верховный суд Крыма оставил в силе штрафы участникам пикетов в поддержку крымских татар». Источник: <https://ovdinfo.org/express-news/2018/02/12/verhovnyy-sud-kryma-ostavil-v-sile-shtrafy-uchastnikam-piketov-v-podderzhku>

86 КрымSOS, «Так называемый «суд» в Крыму оштрафовал Зудиеву на 2 тыс. рублей». Источник: <http://krymsos.com/ru/news/5cf2de7e55da1/>

Симферополь обвинил активисток в нарушении ст. 20.3 КоАП РФ «Публичное демонстрация символики запрещенной организации и массовое распространение экстремистских материалов», а также присудил штрафы в размерах 1000⁸⁷ и 2000⁸⁸ рублей.

Административное делопроизводство в отношении Зудиевой было возбуждено за отметку в арабскоязычном посте в социальной сети Facebook в апреле 2014 года. Салиева преследуется за пост в социальной сети Facebook, датированный 2013 годом⁸⁹. Таким образом, крымчане преследуются в т.ч. за информацию, опубликованную третьим лицом, а также за личные публикации до начала периода российской оккупации.

5.2. Анализ прав адвокатов в административном процессе

В административных делах, КоАП РФ наделяет адвокатов инструментарием для реализации защиты, во многом соотносимым с их закрепленными в УПК РФ полномочиями. Базовым различием уголовного и административного процесса в контексте правового положения адвоката является обязательность его участия. В соответствии с ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ, в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное (третье) лицо. Учитывая постоянно увеличивающееся число политических административных производств, представительство интересов обвиняемых в административных правонарушениях в Крыму осуществляется адвокатами и гражданскими защитниками.

Адвокат (как и иное лицо, представляющее интересы подзащитного) должен быть допущен к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента его возбуждения и вправе:

- иметь доступ к подзащитному,
- знакомиться со всеми материалами дела,
- представлять доказательства,
- заявлять ходатайства и отводы,
- участвовать в рассмотрении дела,
- обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу (ст. 25.5 КоАП РФ) и т.д..

Говоря о нарушениях прав и полномочий защиты в рамках административного процесса, крымские адвокаты акцентируют внимание на следующих пунктах:

а) Недопуск к подзащитным.

Адвокатов часто не допускают к задержанному подзащитному и вынуждают ожидать возможности свидания несколько часов. 30 мая 2019 г. представители российского Центра по противодействию экстремизму несколько часов не допускали адвокатов Эмиля Курбединова и Лилю

87 Прим. 15 долларов США

88 Прим. 30 долларов США

89 Крым Реалии, «Суд у Криму оштрафував кримськотатарську активістку Салієву за репост у Facebook». Источник: <https://ua.krymr.com/a/novyyny-krymu-sud-u-krymu-oshtrafuvav-saliievu-za-repost-u-facebook/29974614.html>

Гемеджи к их подзащитным Лутфие Зудиевой и Мумине Салиевой для оказания юридической помощи⁹⁰.

b) Нарушение правил составления протокола об административном правонарушении.

Статья 28.2 КоАП РФ закрепляет перечень существенной информации, которая должна быть обязательно зафиксирована в протоколе. Одним из таких важных пунктов является письменное изложение сути административного правонарушения. По словам адвокатов, практически все составленные протоколы в политических административных делах составляются с указанием названия и диспозиции якобы нарушенной статьи КоАП РФ, но не включают в себя описания самой сути такого нарушения. Такая практика напрямую влияет на качество доказательной базы и возможность осуществления адвокатом эффективной юридической защиты своего клиента.

c) Сфабрикованные доказательства через привлечение в качестве эксперта человека, не являющимся таковым.

Ч. 1 ст. 25.9 КоАП дефинирует эксперта как не заинтересованного в исходе дела совершеннолетнего лица, обладающего специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения.

В разрез с нормативным требованием законодательства, экспертные заключения в делах об «экстремистских публикациях» крымских татар готовятся лицами, не владеющими специальными знаниями в данной теме. Одним из таких «экспертов» является крымский историк-политолог Андрей Никифоров. Никифоров не владеет арабским языком, не может знать о содержании текстов/надписей «экстремистского характера» и соответственно – предоставить достоверное экспертное заключение.

d) Отказы в удовлетворении ходатайств/заявлений.

В административном процессе де-факто суды иногда не принимают поданные в ходе судебного заседания заявления/ходатайства адвокатов. Принятые же заявления/ходатайства (к примеру, ходатайство о разрешении фото- и видеосъемки судебного заседания) рассматриваются судом на месте, даже приобщаются к материалам дела, но практически никогда не удовлетворяются.

e) Отсутствие прокурора во время судебного заседания.

Принцип состязательности сторон и право на справедливое разбирательство в Крыму серьезно нарушается из-за систематического отсутствия прокурора во время судебных заседаний.

Тут важно отметить, что российское административное законодательство и правда не предусматривает участия прокурора в суде. Тем не менее, ЕСПЧ был принят ряд постановлений против Российской Федерации касательно

⁹⁰ Пост группы «Крымская Солидарность». Источник: <https://www.facebook.com/crimeansolidarity/posts/852243091809815>

роли прокуроров при рассмотрении дел, не относящихся к сфере уголовного права. В деле «Карелин против Российской Федерации»⁹¹ Европейский суд признал, что рассмотрение дела национальным судом по существу и осуждение заявителя в отсутствие прокурора ведет к смешиванию роли обвинителя и судьи. Тем самым это дает основания для законных сомнений в его беспристрастности и не обеспечивает гарантии состязательности сторон.

91 ECHR (Third Section), CASE OF KARELIN v. RUSSIA, N 926/08, 20.09.2016. Источник: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166737>

VI. Выводы и рекомендации

За 5 лет оккупации, РФ создала в Крыму абсолютно специфический климат бесправия, угнетения и незащищенности, который максимально активизирует расцвет полицейского государства и уничтожает принципы правового, демократического государства. В контексте неприкрытого игнорирования/нарушения РФ норм собственного уголовно-процессуального законодательства на оккупированной территории Украины, адвокаты становятся уязвимыми, стремительно теряют свою роль, авторитет в процессе.

Непростое положение крымских адвокатов усугубляется политическим контекстом. Исследование показало, что преследование неудобных режиму групп лиц привело к созданию отдельной категории уголовных и административных дел – дел, базирующихся на политических мотивах. Такая категоризация моментально отразилась на правовом положении адвокатов, работающих с фигурантами политических дел, и спровоцировала ряд специфических нарушений их процессуальных прав. Суды, в свою очередь, допускают адвокатов в процесс, тем самым стараясь легализовать и легитимизировать эти процессы. В итоге, адвокатура с ее главной миссией - защита и восстановление прав конкретного человека в его интересах - в крымских реалиях полностью подчинена воле органов дознания, прокуратуры и суда оккупирующего государства.

Учитывая все вышеизложенное, мы

1. Требуем от Российской Федерации:

- *немедленно прекратить осуществление любых форм преследования адвокатов, гражданских защитников на территории Крыма и гарантировать их недопустимость в дальнейшем,*
- *впредь обеспечивать немедленный доступ адвокатов к подзащитным и прекратить установление других препятствий для осуществления адвокатами правовой защиты лиц, задержанных/арестованных/осужденных на территории оккупированного Крыма,*
- *уважать, соблюдать и не нарушать права адвокатов,*
- *соблюдать международно-правовые нормативные акты, в том числе в сфере гарантий права на квалифицированную юридическую защиту.*

2. Рекомендуем международному сообществу и правительствам всех демократических стран:

- *оперативно реагировать на факты преследования адвокатов (в том числе, со стороны международных адвокатских объединений) и нарушения их процессуальных прав в рамках реализации права на юридическую защиту,*
- *системно осуществлять публичное давление на Российскую Федерацию с требованием прекращения и недопустимости любых форм преследования адвокатов/гражданских защитников, а также осуждать препятствование осуществлению независимой профессиональной деятельности адвокатуры в оккупированном Крыму,*

- *требовать всеми доступными правовыми методами соблюдения Российской Федерацией международно-правовых обязательств в сфере гуманитарного права и права прав человека,*
- *усилить секторальные санкции против Российской Федерации за системные и грубые нарушения прав человека, военные преступления в оккупированном Крыму.*

Команда проекта

Авторы: Виктория Савчук, Владимир Жбанков

Мониторы и интервьюеры: команда КРЫМСОС, Хельсинский Фонд по Правам Человека, Truth Hounds

Аналитика: Анастасия Донец, Виктория Савчук

Редактура: Катя Гладка

Фото: Антон Наумлюк

Проектный менеджер: Ирина Даценко

